

Враг будет разбит, победа
будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения
можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

29 января 2025 г.

№ 618

9 ТУРЦИЯ ДВИЖЕТСЯ НА ВОСТОК — 4. ПРИЧЕМ ТУТ СИРИЯ?

Пожалуй, главная потеря
России в Сирии — это
потеря авторитета,
с таким трудом зарабо-
танного в 2015 году

12 ТРАМП, ОРБАН, ПАПА РИМСКИЙ — КТО ХОЧЕТ МИРА?

Американские и евро-
пейские правые, а также
Ватикан не испытывают
к России ничего, кроме
смешанной со страхом
ненависти, и грезят лишь
ее расчленением и пре-
вращением в колонию

13 ФРОНТОВЫЕ ЗАМЕТКИ ГРАЖДАНСКОГО ВРАЧА

Пока наша военная
система, медицинско-
организаторская ее часть,
еще инертна и несколько
оторвана от реалий войны

16 БОРЬБА С ТРАВЛЕЙ ИЛИ ИМИТАЦИЯ БОРЬБЫ?

Комиссии по делам несо-
вершеннолетних проще
бороться с родителями,
чем решать проблему
травли в школе

Не будет для России места в том мире, который строит
республиканская Америка. Никакого места!

Отсидеться не удастся

*Передача «Разговор с мудрецом»
на радио «Звезда» 24 января 2025 года*

Анна Шафран: Здравствуйте, друзья! Это программа «Разговор с мудрецом» на радио «Звезда». С нами Сергей Ервандович Кургинян — политолог, публицист, театральный режиссер и лидер движения «Суть времени». Сергей Ервандович, приветствуем Вас!

Сергей Кургинян: Здравствуйте.

Анна Шафран: На этой неделе — куда от этого не деться — все разговоры вокруг инаугурации Трампа, его прихода, прихода его администрации и всех, кто находится с ним рядом: капитал, промышленность, инновации, тот самый Илон Маск, богатейший человек мира, который неоднозначные, мягко говоря, жесты делает. И тут же разворачивается дискуссия относительно того, что это такое и что означает.

Естественно, уже первые шаги предприняты относительно тех радикальных действий, которые и были обещаны: условно говоря, от отмены многогендерности до отмены, де-факто, «зеленой» повестки.

Теперь вопрос — что европейцы будут со всем этим делать? Хотелось бы с Вами об этом поговорить. Как Кургинян на все это смотрит и интерпретирует текущие события?

Сергей Кургинян: Маск — просто ли он зиговал? Использовал ли он скаутский жест американский, который был запрещен в связи с началом Второй мировой войны? Или он очень прочувственно относится к неким идеям своего деда, который был человеком достаточно знаменитым? Это вопрос открытый.

Мне бы здесь не хотелось линейно демонизировать, что, мол, всё — нацизм пришел, и он прямо-таки уже зигует. Но в процессе, который происходит, это неизбежно будет существовать в виде определенного слагаемого.

Здесь я хочу напомнить, что когда знаменитый блогер Такер Карлсон брал интервью у нашего президента, то потом он, комментируя взятое интервью (а ясно, что он должен был отмываться за это интервью перед всеми спецслужбами Запада), выражал всякие сомнительные мысли, в частности, говорил о том, что одна из самых огромных глупостей из всех, что он слышал, — это денацификация.

Это трагедия современной эпохи, суть которой заключается в следующем:

Продолжение на стр. 2

«Доктор Стрейнджлав, или Как я научился не волноваться и полюбить атомную бомбу». Реж. Стэнли Кубрик. США

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1

Церемония инаугурации Дональда Трампа в качестве 47-го президента США

Трам приносит присягу в качестве 47-го президента США

все, что касается либеральной Америки, рузвельтовской государственно-либеральной Америки, антифашистско-демократической гуманистической Америки — все это сметено неким постмодернистским грязным потоком, который справедливо ассоциируется с Демократической партией.

Это нечто неслыханное, невиданное. Все, кто не склонен был внимательно читать постмодернистов и всё, что они говорят о дегуманизации, о конце проекта «Человек», естественно, о конце проекта «История» и так далее, — все, кто это внимательно не читал, были изумлены до крайности тем, что, собственно, происходит: гендерные и все остальные пакости, которые справедливо считают сконцентрированными в Демократической партии и той линии, которую она проводит.

Естественно, когда мы смотрим на это и пытаемся понять, а где же что-то менее гадкое, мы обращаем внимание на Республиканскую партию и Трампа, на консерваторов.

Это железный закон современной жизни, потому что все эти прогрессисты невероятным образом опаскудились, невероятным образом возненавидели государственность, гуманизм, человека и начали двигаться в настолько мерзкую сторону, что с ними-то уж, ясно, каши не сварить. Тогда взгляд наш справедливо падает на консерваторов.

Это правильно, что он падает. Они ребята более приличные. Они все-таки как-то сохраняют хоть какие-то ценности.

Мы увидим (и мы об этом, я надеюсь, поговорим), в чем тут принципиально важная вещь. Но только эта наша органическая и правильная симпатия к консерваторам превращается в ощущение, что мы с ними кашу сварим. А вот это большая ошибка.

Я могу себе представить, что господин Трамп настолько склонен поддерживать свою репутацию с любыми издержками для политического курса, что он даже что-нибудь сделает, чтобы мы временно замирились на Украине. Я даже не буду воздевать руки и говорить, что замирение на тех условиях, которые предложил Трамп, будет для нас очень невыгодно.

Конечно, будет невыгодно. И, конечно, война опять начнется и в гораздо худших условиях. Но не это главное.

Многие ждут этого замирения. И не только бизнесмены, которым охота, чтобы санкции отменили (что опять-таки сомнительно, но возможно). Я говорю: от Трампа можно ждать чего угодно. Как говорил отрицательный герой пьесы «Страх и отчаяние в Третьей империи» Бертольда Брехта, восхваляя Гитлера: *«Посмотрите на фюрера, когда он что-нибудь замышляет: непроницаем! Вы никогда ничего не знаете наперед. Он, может быть, и сам-то наперед ничего не знает. А потом сразу удар... молниеносно. Самые сумасшедшие штуки. И поэтому все перед нами трепещут»*.

Посмотрите внимательно на Трампа, когда он принимает ответственное решение: никто не знает, что он сделает в следующий момент, он сам не знает. Это только отчасти правильно, потому что Трамп уже находится в достаточно жестком окружении, и окружение знает, что он сделает в следующий момент.

Но дело даже не в том, произойдет ли что-то на Украине, и в каком смысле это отвечает не только интересам каких-нибудь олигархов с санкциями и не санкциями, — но насколько это отвечает интересам простых людей, которые воюют? Не могут люди, воюя, совсем уж не хотеть замирения на неунизительных условиях.

Но посмотрите, что он сразу вытворяет с этим замирением. Он говорит: ты, Путин, хороший парень, иди сюда, делай, что я тебе говорю, а то хуже будет.

Он действует на грани уголовщины, похлопывая по плечу президента и говоря, что «русские, все будет тип-топ, вы консерваторы, мы консерваторы». Он говорит: «Америка будет действовать с позиции силы, она будет приказывать всем остальным, что они должны делать». А дальше он говорит: «Попробуйте только не выполнить — будет хуже».

Готовы мы в этой интонации разговаривать или нет, вопрос открытый. Но то, что эта интонация доминирует во всем, это точно.

К власти пришли американские империалисты консервативного типа, которые, конечно, хотят и традиционных ценностей в каком-то смысле (обсудим, в каком), и каких-нибудь еще других приемлемых для нас вещей. И, в конце концов, они напоминают людей, понимаете? Те, кто в этом постмодернистском, псевдолиберальном ключе работает, — я не могу назвать это либерализмом, только постмодернизмом, — они уже людей не напоминают. А эти напоминают. Удобных, неудобных... Но они такие вот. Это ковбои, которые считают, что ядерным оружием и какой-то невероятной мощью армии они должны весь мир завоевать.

А сейчас им нужно укрепить себя, чтобы потом прищучить других, «сделать Америку великой опять». Это, кстати, старый лозунг.

Напоминаю, что очень хотелось американским президентам исправить ошибки Линдона Джонсона, который залез во Вьетнам. Но следующий американский президент Ричард Никсон, пытавшийся создать антикурс на примирение, очень долго не мог этого сделать, а только залезал во вьетнамскую кашу все больше и больше.

«Америка снова должна стать великой» — это очень давняя песня. Она совершенно не новая.

Значит, к власти пришел специфический американский империализм с его представлениями о том, что люди должны быть людьми, что они должны молиться Богу, что не должны, мягко говоря, «апартеидные» люди доминировать, а должны

доминировать люди нормальные — те, кто руководил апартеидом, а не копошился внизу.

Анна Шафран: Уже по-нормальному чтобы все было.

Сергей Кургинян: Всё по-нормальному. Черный — это черный, латинос — это латинос, нелегальный — иди вон. Сила превыше всего, действовать можно только с позиции силы, Гренландию заберем, Канаду заберем... Это не такие смешные тезисы, как кажется. Империализм пришел вот такой.

Это самое богатое американское правительство за очень-очень долгую эру. Когда я смотрю, как они рассказываются, то там уже все понятно.

Анна Шафран: Самое богатое в смысле персонажей, которые действуют.

Сергей Кургинян: Да, конечно. Это самое большое количество миллиардеров, самые большие доходы у членов правительства.

Дальше начинается самое пикантное. Вот Трампу уже последний срок. Он торопится, у него, по существу, есть два года до промежуточных выборов, когда уже он станет чем-то типа хромой утки. Значит, все ставки и весь компромисс концентрируются на вице-президенте Вэнсе, который должен быть главным на следующий срок и который представляет собой уж совсем Силиконовую долину.

Анна Шафран: Вэнс и Силиконовая долина, мы на нем остановились.

Сергей Кургинян: Насколько этот Вэнс правильный парень или нет, мы обсуждать не будем. Просто поскольку сейчас я все-таки вынужден очень большое внимание отдавать своему начинанию, находящемуся в медвежьем углу Костромской губернии, то я, может, и меньше встречаюсь с какими-то представителями Запада, но это же не значит, что я с ними совсем не встречаюсь и совсем ничего не понимаю. Поэтому есть некоторые вещи, которые я могу заявлять с умеренной степенью ответственности. Кто знает больше, пусть меня поправит.

Так вот, согласно всем представлениям моим и моих конфиденентов, Вэнс был бедным парнем, который закончил Йель. Вспоминаются сразу и «Череп и кости», и Навальный*, и много еще что...

Анна Шафран: Напомним, что Навальный* объявлен в России иноагентом, экстремистом и террористом.

Сергей Кургинян: Спасибо, что Вы меня дополнили. Правильно, каюсь, что не сказал это сразу же.

* — включен в список террористов и экстремистов на территории РФ.

И откуда берется бедный парень, который кончает Йель? Кто вынимает его из кармана и ведет его дальше так сильно?

Вэнс — абсолютная марионетка некоего миллиардера по фамилии Тиль. Конкретного человека, ведущего его, ну просто как бобика, в жизни. Тиль этот — это один из не слишком многих открытых гомосексуалистов.

Возникает вопрос: а как там с традиционными ценностями? А также: а он такой один среди тех, кто пришел к власти? Не слишком ли мы преувеличиваем эту тягу к традиционным ценностям в данной элите и особенно, прошу прощения, в Силиконовой долине?

Дальше. А что такое, в принципе, республиканцы Силиконовой долины? Это часть Пентагона. Сказки о том, что Apple или кто-то еще все делали компьютеры в сараях... Они делали все под эгидой Пентагона! Никаких мальчиков, которые из сараев вылезли в миллиардеры, нет. Это миф. Это новая модификация мифа о том, что чистильщик сапог может в Америке стать миллионером. Может, если ограбит миллионера! Или если кому-то понравится. Или при каких-то других причинах. А вообще-то не может.

Анна Шафран: Или если он в качестве хобби чистил сапоги, а так-то был сыном миллиардера.

Сергей Кургинян: Да, да, но мы не будем все варианты даже разбирать. Я согласен с Вашим, и мои имеют право на существование. Дело не в этом.

Дело в том, что теперь говорится, что вот они собирают что-то в сараях и становятся миллиардерами, у них гениальное открытие — и они становятся... Это все часть DARPA и Пентагона. Силиконовая долина лежит под военно-промышленным комплексом. Сам этот военно-промышленный комплекс раскатал губы на то, что война будет и все будут готовиться к военным действиям, что вложения в войну будут. И в сущности, задача Трампа — преобразовать этот военно-промышленный комплекс так, чтобы он стал раз в пять сильнее, и чтобы армия стала сильнее.

У всех «силиконовых» миллиардеров — на связи военные. Самые оголтело-шовинистическо-милитаристические, каких только можно себе представить, тоже входят в этот симбиоз. И старый военно-промышленный комплекс, и нефть.

Старая идея, что поскольку демократы должны бы были заниматься промышленностью, переработкой, то они хотят низких цен на нефть. А поскольку республиканцы — это прямо Рокфеллер, то это ВПК и нефть... Теперь это еще Силиконовая долина.

Кто-то считает, что это может быть комплиментарно по отношению к какой бы то ни было России? А с какого ляду? Империя остается. Она сменила одного императора на другого. Этот император

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Протесты BLM

приблизил к себе другие имперские группы. Но это же империя! И если спросить, она стала более или менее наступательной в смысле мирового господства, — конечно, более!

Теперь в этой связи обсуждается и символика прошедшей инаугурации, и рассадка там людей. И говорится: вы смотрите, где кто. А на каком месте в этой рассадке находится американский народ, представленный конгрессменами? Место его у параша. Впереди сидит очаровательная семья, потом все хозяева жизни, потом новая, очень свирепая бюрократия, а потом где-то там демос, которого в лупу не видно.

Я могу сказать очень много плохих и оправданных слов про Обаму, его жену и все, что потом притащилось. Я снова и снова повторяю, что демократы отвратительны по своим основным целевым принципам и по бэкграунду, по тому, что за ними стоит. И это бы надо было обсудить. Но это же не значит, что совсем ничего позитивного в их истории не было.

Все медицинские системы, которые пытались вводить, умеренность, сменившая свирепое отношение к бедному классу, — все-таки какие-то подачки бедным и так далее. Это все связано с демократами так же, как и мерзости — трансгендерные, миграционные, оккультно-религиозные и прочие. Мерзости слишком много, но то, другое, тоже ведь было.

Сейчас неизвестно, что будет с мерзостью, а наступление на бедных-то начнется, налоги все меньше. Но это же республиканцы! Налоги на богатых должны быть уменьшены, чтобы они давали рабочие места, а вся эта медицина и прочее, все подачки — чтобы могли не работать, а жить на пособие, — должны быть сокращены. А докуда это может быть сделано в современной Америке? Кем должен быть человек, который заставит работать настоящий американский капитализм?

Он должен включить фактор, который когда-то в своей одноименной пьесе Леонид Андреев называл «Царь-голод». Должны начать опять умирать с голода, чтобы бежать на заводы. Трамп это может сделать? Ему слабо, и его компании слабо.

Докуда дойдет эта империалистическая система, которая является тем, что в наши советские годы называлось наступлением на права трудящихся? Докуда она дойдет, где она остановится? И в чем ее настоящий смысл?

Это же хочется понять при всей важности таких деталей, как, например, дедушка Маска. Дедушка принадлежал к некому движению, которое называлось «Технократия». Движение это требовало абсолютной технократической диктатуры. И хочется спросить, как это — дедушка, технократия, карьера самого внука и нынешний технократизм власти, который олицетворяется Трампом (а на самом деле Вэнсом) — друг с другом связаны? Не является ли это слагаемыми единого сплава, его компонентами? И что сплав грядущий нам готовит?

Анна Шафран: Мы на интриге остановились, Сергей Ервандович, на том самом сплаве, который мы сегодня наблюдаем за океаном.

Сергей Кургинян: Ну просто дедушка очень характерный. Он как раз скорее североамериканский житель, чем южноафриканский, как говорят. Он переехал в Южную Африку именно потому, что он считал, что режим апартеида, когда белые давят негров, — это правильно. И он воспевал это и сотрудничал с самыми ультраправыми частями ЮАР.

Я не хочу упрощать все. ЮАР была вполне себе небесперспективным государством при белой власти, а то, что произошло при негритюде, вызывает очень много вопросов.

Но как бы там ни было, дедушка переехал туда, чтобы давить черных, вступил в отношения с самой правой частью юаровских белых, ультраправых. Так что какие там связи и почему Маск делает рукой жест этот или другой, это отдельный вопрос.

Хочу сказать, что с этими же ультраправыми юаровскими силами, очень сильно насыщенными нацистами, Израиль, например, очень дружил. Ему казалось это пикантным, правильным. Потому что там мочат негров, а тут мочат палестинцев, и на этой почве надо договариваться. Это была одна из фаз трансформации Израиля из антифашистского государства с памятью о холокосте и всем прочем в нечто совсем другое, имеющее свои странноватые связи и в Латинской Америке, и в ЮАР.

ЮАР — непростое место. А дедушка туда поехал не просто так, не алмазы добывать. Дедушка туда поехал из идейных соображений. Но главное в дедушке было не это, а технократия как отдельная партия, говорившая о том, как именно надо

завернуть гайки, как надо установить диктатуру, и что у власти должны быть одни технократы.

Дальше — карьера самого внука. Внук собирает под себя этих технократов, поддерживает определенные силы в Европе. Это довольно интересный сюжет сам по себе. Дальше Карлсон говорит: «Одна из самых огромных глупостей — денацификация». А дальше письмо одного нашего деятеля этому самому миллиардеру: «Купи мне коттедж».

Мы тут имеем очень крупные подспудные воздействия, и они еще только готовятся к тому, чтобы обнажиться. Это их естественная тяга. Как только нужно бороться со всеми этими отвратительными явлениями, с ЛГБТ*, трансгендерами, разворотом, деморализацией, уничтожением религии и прочим, — как только начинается борьба с этим, в эту борьбу сразу встраивается понятно что.

Анна Шафран: Напомним, что ЛГБТ** — это движение, объявленное экстремистским в России.

Сергей Кургинян: Да, видите, как. Спасибо, что вы все время так творчески дополняете.

Анна Шафран: Бдим!

Сергей Кургинян: Так вот, смысл здесь заключается в том, что сразу это вклинивается. Докуда, и в чем идея? И вот здесь хочется все-таки обсудить то, что уже обсуждали много раз, и что, с моей точки зрения, является самым стратегически главным.

Притом что, конечно, процессы, происходящие на Украине, для нас имеют огромное значение. И я могу себе представить, на 20%, что амбиции Трампа и его желания показать, как он выполняет свои обещания, дадут какие-то временные результаты, которые потом, с моей точки зрения, через пару лет проявят свою негативность. Но не в этом сейчас главное.

Главное, что я хочу сказать — в том, что все, включая тех, кто с этим боролся, категорически недооценили всё, что связано с ковидом. Это была суперкрупная операция, которая напугала всех.

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

Окончание на стр. 4

Вице-президент США Вэнс

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Окончание. Начало — на стр. 1–4

«Боссы в сенате». Карикатура Джозефа Кенлера. США. 1889

если эту «Омегу» подпустили к власти, то нечто имеется в виду.

Конец правления Трампа должен быть очень жестоким. Он должен быть сопряжен с очень далеко идущими ультиматумами в адрес всех стран, с крупными эксцессами (террористическими, в том числе) — не обычными, а суперкрупными, включающими в себя применение ядерного оружия, и с дальнейшим переводом ядерного оружия под другой патронат. И с ультиматумами в адрес России: если Россия эти ультиматумы примет, ей конец. Ей совсем конец, все! И именно ей будет отведена решающая роль, потому что Великий Китай будет вести себя гораздо более скромно.

Если Россия на эти ультиматумы ответит сдержанным «нет», пойдут очень страшные процессы, но которые, в принципе, позволяют человечеству жить. К этим процессам тоже надо быть готовым.

Поэтому для меня все главные вещи разворачиваются где-то через пару-тройку, три-четыре года, максимум через пять. И уже не с Трампом они связаны, а с Вэнсом. И сейчас будет идти лихорадочная подготовка всего этого, борьба усиливается.

Трамп согласился на что-то, что этому «Великому инквизитору» позволило его не убить, а привести к власти. Он должен осуществить какую-то консервативную расчистку для того, чтобы потом возникло новое наступление. А оно уже будет и не либеральным и не консервативным, а технократическим. Патологически технократическим, с попыткой чудовищно сильно переделать человечество.

Эта переделка может быть таким нисхождением людей, такой девальвацией человека, которую мы сейчас даже вообразить себе не будем. И, к сожалению, это произойдет не через три десятилетия, а где-то совсем-совсем скоро в историческом плане, через несколько лет. И это все подготовка к следующему этапу.

Трамп — это подготовка Вэнса, Вэнс — это подготовка технократии. Там уже про демократию никто не говорит, наступает время совсем других вещей.

И русским, которые справедливо хотели бы какого-то смягчения, какого-то умеренного уважения, какого-нибудь вписывания в этот в данном случае консервативный рельеф, придется готовиться совершенно к другому. Им нет места в этом консервативном рельефе. А им кажется, что это место есть.

Все, что может сказать русским Трамп, это потребовать прямой борьбы с Китайской Народной Республикой. Прямой! За это какие-нибудь умеренные уступки на украинском направлении, умеренные очень, и тоже с позиции силы.

И тут, конечно, очень существенно, что некие видеопереговоры между Путиным и Си Цзиньпином прошли прямо перед инаугурацией. Они были точно выбраны в определенное время, ибо нужно было заявить, что «русский с китайцем — братья навек».

Вы, наверное, уже по возрасту не помните, а я-то помню:

*Русский с китайцем братья навек.
Крепнет единство народов и рас.
Плечи расправил простой человек,
С песней шагает простой человек,
Сталин и Мао слушают вас.
Москва — Пекин.
Москва — Пекин.
Идут, идут вперед народы.
За светлый труд, за прочный мир
Под знаменем свободы.
Слышен на Волге голос Янцзы,
Видят китайцы сиянье Кремля;
Мы не боимся военной грозы.*

Так вот, в духе этой песни поговорили теперь, много-много лет спустя...

Это были чудовищные хрущевские фокусы, которые привели к ухудшению наших отношений с Китаем, и американские фокусы Киссинджера — тоже чудовищные, которые укрепили отношения американцев с Китаем. И то и другое показало свою изнанку.

Но Путин заявил, и Си Цзиньпин тоже, что они братья.

Одновременно: такой ли, другой ли, но Договор о стратегическом взаимодействии с Ираном мы подписали.

А Трамп будет атаковать Иран и обязательно будет атаковать Китай. Никуда он тут не денется. Он может пытаться с русскими договариваться о том, чтобы эти русские ему не мешали, не путались под ногами, а то и помогали.

Вряд ли в современной России есть какая-нибудь сила, которая заявит, что мы должны воевать с Народно-освободительной армией Китая. Таких сумасшедших, видимо, все-таки нет. После украинской войны нам только не хватало этого крещендо. Да и вообще, это называется «таскать каштаны из огня» американцам — и все, и ничего не получить взамен.

Значит, предстоит некая разминка, в ходе которой будет сказано: «А вы давайте изменитесь по отношению к китайцам, а мы чуть-чуть с вами отношения смягчим, а вы с китайцами ужесточите. Хватит дружить, это вам все чужое».

Что будет отвечено, до какой степени будет идти лавирование, какие именно тут будут извивы курса — вопрос отдельный. По мне, так все это от лукавого, но мало ли, как сложатся силы.

Но то, что за этим последует империалистическое крещендо и что в этот момент окончательно придется русским (я нас всех имею в виду) отказаться от любых утопий, что можно отсидеться, как-то умеренно существовать, что нам не придется играть опять какую-нибудь лидирующую роль, что нам не надо милитаризоваться, — все эти надежды рухнут. Нас будут поддерживать, чтобы мы не успели отомбилизироваться.

А русским (к моему глубокому сожалению, но очень по-человечески, эмоционально для меня понятно) ужасно хочется в этот раз отсидеться. И это правильно! Ужасно хочется превратиться в национальное государство, найти свое место в каком-то раскладе: ну пожить, отдохнуть, не брать на себя этот крест мировой миссии, не считать опять, что нужно быть первой скрипкой в том, что касается противостояния силам зла. Хочется так пожить. И мне хочется, чтобы так было. Но все, что я вижу, говорит мне, что «вере теплой опыт холодный противоречит каждый миг».

Я вижу другое. И на инаугурации Трампа оно было проявлено — в интонациях, в символах, в чем-то еще. Не будет для России места в том мире, который строит республиканская Америка. Никакого места!

И здесь хотелось бы сказать еще одну вещь. Я не хочу приравнивать Трампа к неоконсерваторам. Если хотите знать, то при всех описанных нами особенностях миллиардера с южноафриканским генезисом, Вэнса или кого-то еще, все равно Трамп лучше, чем неоконсерваторы. И не то, что он палеоконсерватор (хотя он странный консерватор), — он лучше, в нем человечности больше.

Но всё, что я наблюдаю в постсоветский период, когда республиканцы начинают интриговать в России, — это всегда попытка военного переворота. Если бы в 1992 году 7 ноября пришел заново Буш, а не Клинтон, был бы уже переворот.

Второе. Одновременное уничтожение тех, кого они называют марксистами (то есть коммунистов), и тех, кого они называют, прощу прощения, евреями (либералов). И все бы ничего — диктатура, все понятно... А дальше обязательно, неизбежным пунктом, конфедерация.

1992 год — требование конфедерации.

1993 год, октябрь — конфедерация.

1996 год — Лебедь, конфедерация.

Все время, сколько я живу, сколько эти республиканцы гоношат перевороты с тем, чтобы «злые силы» не терзали Россию, столько я это все вижу. И не важно, как это называется. Не нужны тут имена, они все время меняются. Суть остается той же.

Тогда все-таки возникает вопрос и к нашему правящему слою, и к главе государства, и к военной корпорации: они могут себе помыслить эту конфедерацию? Ведь это распад и полное уничтожение русского народа. И какая тогда армия? О чем идет речь? Не будет этого.

Это очень опасный соблазн. Может быть, у Трампа все окажется чуть-чуть по-другому. Но я же наблюдаю некие провокации. Вот эти посланцы-то, да? Они же говорят: «А вы там, типа, совсем все напрягите с 5-й статьей НАТО и со всем прочим, а потом как-то все разрядится». А если не разрядится? Ведь никаких гарантий не дается.

Идут безответственные предложения. Когда ты блогер и ты делаешь подобные предложения, — это одно, сколько бы ты знаменит ни был. А когда ты уже претендуешь чуть не на заместителя главы госдепа или на спецпредставителя, то эти предложения звучат иначе.

Все время все будет пронизано многообещающими, безответственными провокациями, которые должны ослабить наше внимание и остудить наш пыл, дать нам протянуть еще несколько лет в более ослабленном режиме, а после этого объявить такую игру, при которой мы окажемся перед необходимостью мгновенно милитаризовываться. А мгновенно это не делается.

То есть сейчас будут стараться, как мне кажется, украсть у нас время, историческое время. А мы будем в значительной своей части этому потворствовать, потому что хочется нормальности, хоть чуть-чуть отдыха, миролюбия, жизненного равновесия...

Ну как я могу в этом упрекать? Ну у кого язык повернется за это упрекать?

Просто я не могу не сказать, что моя частная точка зрения заключается в том, что это соблазн, что эта небольшая пауза окажется прологом к фантастическому крещендо неприятностей и цейтноту. Поэтому какие бы предложения Обамой ни велись конфиденциально, но не бывает же в таких случаях конфиденциальности.

Мы же видим этот двухпартийный консенсус в исполнении самых умных из тех, кто действует. И в этом смысле рано или поздно русские, все мы, окажемся перед выбором: либо взвалить на себя крест мировой миссии и очередного прокладывания исторической дороги человечеству, либо оказаться раздавленными теми процессами, которые будут запускаться совсем ужасными демократами и только чуть менее ужасными республиканцами.

Мы уже не можем здесь говорить о демократах и республиканцах, как мне кажется, мы должны говорить о «Великом инквизиторе» и «Омеге». Пусть пока мои слова будут для кого-то очередным доказательством моей тяги к конспирологии, но очень скоро выяснится, что все именно так. Как оказалось же в итоге, что есть глубинное государство.

Анна Шафран: Сергей Ервандович, огромное Вам спасибо за очень интересный анализ ситуации.

Сергей Кургинян — политолог, публицист, театральный режиссер и лидер движения «Суть времени» — был сегодня с нами в программе «Разговор с мудрецом».

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Давос, климат, кризис... и гнозис

Эрик Фогелен

МОСКВА, 20 января — Telegram

Канал академических политологов Евгения Бермана и Арсентия Тропаревского «Political Animals» сообщил, что в политической философии довольно регулярно поднимается тема гностицизма. Мыслители и философы любят искать религиозную составляющую в интеллектуальных, культурных и социальных процессах. Тот же [русско-американский историк, профессор исторического факультета Калифорнийского университета в Беркли] Юрий Слэзкин, например. Это не случайно. Мы помним, что культура как таковая, включающая в себя многочисленные искусства, зародилась в недрах мифа и религии.

Однако возвращаемся к гностицизму. Положил начало — а точнее, скорее, развил тему — немецкий политический философ Эрик Фогелен. Он считает, что в основе таких политических идеологий модерна, как социализм и либерализм, лежит теневая сторона традиционного христианства — гностическое учение. У него много особенностей, но одна выделяется особенно: гностики считают материальный мир воплощением зла. Их учение предполагает дуализм: деление мира на добро (духовное) и зло (материальное). Соответственно, все, что связано с материей, — порочно. Спасаться из этой клетки, коей является материальный мир, можно только усвоив сакральное знание, гнозис. Один из отцов Церкви, Блаженный Августин, отличался нетерпимостью к материальной стороне жизни человека как раз потому, что он часть своей жизни провел, будучи последователем манихейства, разновидности гностического учения.

Американский политический теоретик, профессор политологии в Университете Нотр-Дам Патрик Денин говорит о том, что стремление прогрессивных либералов, с одной стороны, и корпораций, их поддерживающих, с другой (вот эта смычка мне кажется немного конспирологической, но ладно), освободить человека от биологического пола, социальных ролей, семьи и подменить реальную жизнь виртуальной (через развитие технологий виртуальной реальности), имеет своей

целью наделение человека «гностическим сознанием» (gnostic mind).

Не знаю, сказал ли он это целенаправленно (скорее, да, ведь Денин — католик), но определенная преемственность между содержанием гностического учения и желаемым образом мира у прогрессивных интеллектуалов действительно существует.

Гностики жаждали освобождения от тела, от материальных цепей существования. Современная «прогрессивистская» мысль как раз и стремится освободить человека от всего того, что сковывает его абсолютную свободу: пол, статус, общество и т. д. А развитие виртуальных технологий, способных дать человеку жить в образе аватара (как в романе Нила Стивенсона «Лавина»), как раз и освобождает от оков физического мира. Так что это вполне соответствует духу гностицизма. Можно зайти и немного дальше:

научиться переселять сознание в новые тела (как в романе Ричарда Моргана «Видоизмененный углерод»).

Неизвестно, каким будет будущее, но его вектор движения однозначно можно назвать гностическим по духу. Что подтверждает правоту Фогелена.

ДАВОС, 20 января — Telegram

Эксперт Глеб Кузнецов написал в канале «Глебсмит»: перед Давосом уже в 20-й раз выходит «Глобальный отчет о рисках» — доклад, формирующий повестку дня форума. Международный экспертный опрос авторитетов стран, позволяющий «снять температуру по больнице». Чего боится, во что верит, к чему готовится в ближайшем и отдаленном (10 лет) будущем мировое начальство. Оптимизм снижается который год подряд. Если в ближайшие 2 года ожидают ухудшения мировой ситуации 52% опрошенных экспертов, то на горизонте 10 лет — уже две трети подписываются под мыслью, что «текущие социальные механизмы и институты не способны решать проблемы».

Геополитика. Война становится обычной частью геополитического ландшафта. При этом в 10-летней перспективе геостратегические сдвиги описываются как неизбежные с изящной формулировкой: «Изменение динамики власти и упадок глобального лидерства заставляют переосмыслить глобальное управление». В возрождение «порядка, основанного на правилах» не верит почти никто.

Изменение климата. Внезапно экспертов волнует не климатический «символ веры» (антропогенный фактор вызвал потепление на 1,5°C, все растаяло, и мы утонули), а:

- увеличение частоты и интенсивности экстремальных погодных явлений (тут не с чем спорить);
- загрязнение «суперзагрязнителями»: микро- и нанопластики, неправильная утилизация отходов, прежде всего отходов от фармпроизводства, загрязне-

ние воды соединениями фтора (PFAS) (тоже смешно возражать).

Сдвиг в сторону реализма может свидетельствовать об оздоровлении «климатической повестки» как таковой.

Социальная поляризация и рост неравенства как глобального, так и локального, внутривосточного. Углубление разногласий внутри обществ, увеличение количества, интенсивности и разрушительности внутренних гражданских конфликтов. Но в этом оказывается виноват не сам по себе рост неравенства, который — и это признается — является ключевым определяющим вектором актуальной истории, а дезинформация и фейковые новости. Видимо, если бы не «фейкньюс», то беднеющие граждане с пониманием и благодарностью бы принимали существование узкой прослойки граждан богатеев.

Технологические риски: быстрое развитие ИИ и биотехнологий. Я не поленился и залез в отчеты 20-летней давности, где технологические риски начинали упоминаться. Так вот, тогда разрушить жизнь человечества должны были «нанотехнологии» и «электромагнитные поля». Потом — шли годы — риски были связаны с цензурой, кибератаками, избыточным контролем через соцсети и соцрейтинги. «Опасной» объявляется любая модная технология.

Интересно, что прямо сейчас одна из позиций этого большого блока — «Неблагоприятные последствия передовых технологий» — находятся аж на 30-м месте в перечне рисков, но в перспективе 10 лет выходят на первые роли с конкретизацией:

- Биологическое и ядерное оружие в частных руках: достижения в области ИИ-управляемой биотехнологии могут сделать биологическое оружие доступным и мощным.
- Редактирование генома и прямая связь «мозг — компьютер» вообще непонятно к чему приведет.

Проблема неравного доступа к достижениям биотеха неизбежно вложит свой вклад в социальную поляризацию и рост неравенства — далеко не всем будет нравиться умирать от чего-то легко излечимого, в то время как богатые будут в порядке.

Сверхстареющие общества развитых стран с последствиями в виде нарастающего кризиса пенсионных систем. Плюс неизбежное перераспределение рабочей силы из стран, где есть работоспособное население, со всеми возможными пирогами, включая неизбежность увеличения общественного веса и политического влияния мигрантских сообществ и нарастающих общественных конфликтов с автохтонами.

Любопытно, что сама по себе «экономика» — инфляция, доступ к инфраструктуре и сырью — уходит на второй план по сравнению с предыдущими годами. Элита полагает, что с этим справилась. Актуальные проблемы, вызывающие его тревогу, так или иначе, — «человеческие» — от войны и блокового противостояния до ИИ, загрязнения питьевой воды, биотеха и стареющего населения.

ЛОНДОН, 20 января — carbonbrief.org

Европейские банки «пригрозили выйти из крупнейшего климатического альянса в секторе, если он не смягчит свои правила», сообщает Financial Times, «поскольку

руководители по обе стороны Атлантики беспокоятся о будущем сотрудничества в области нулевых выбросов перед инаугурацией Дональда Трампа». Ссылаясь на «трех человек, знакомых с их образом мыслей», FT сообщает, что «крупнейшие кредиторы Европы пересматривают свое членство в Net-Zero Banking Alliance (NZBA)... после того, как крупные американские банки, включая JP Morgan, Citigroup и Goldman Sachs, вышли из группы».

Четыре крупнейших кредитора Канады заявили 17 января, что они также выходят, говорится в статье, добавляя: «Отдельно, старшие чины зонтичной группы под названием Glasgow Financial Alliance for Net-Zero (GFANZ), частью которой банковская группа была до начала этого месяца, пытались созвать встречу для обсуждения будущего сотрудничества в области климата перед Всемирным экономическим форумом в Давосе на этой неделе».

Washington Post сообщает, что 17 января Федеральная резервная система США объявила, что «она покидает международную группу центральных банков, которая сосредоточилась на том, как регулирование финансовой системы может помочь в борьбе с изменением климата». В кратком заявлении ФРС сказала, что она оценила сотрудничество с Сетью центральных банков и надзорных органов по экологизации финансовой системы, отмечается в статье, но добавила, что организация «все больше расширяет сферу деятельности, охватывая более широкий круг вопросов, которые выходят за рамки уставного мандата совета».

Как сообщает New York Times, экономические и политические лидеры, направляющиеся в Давос, «готовятся к недельным дискуссиям о том, как адаптироваться к глобальному потеплению, сталкиваясь с двумя новыми реальностями: мир сейчас самый жаркий за всю историю, а Дональд Трамп снова станет президентом США». А группа авторов, в том числе Берге Бренде, президент и гендиректор Всемирного экономического форума, пишет в Politico, что Европа должна сделать выбор в пользу «стратегической взаимозависимости», то есть «принять взаимосвязанность там, где это целесообразно, и наращивать автономию там, где это возможно» по таким вопросам, как энергоснабжение.

МОСКВА, 24 января — Telegram

Эксперт Глеб Кузнецов сообщил в канале «Глебсмит»: один из крупнейших международных консультантов Edelman ежегодно делает доклад «Барометр доверия». Мэриэт (28 стран — 33 тыс. респондентов) страны коллективного Запада плюс крупные государства третьего мира.

Вывод 2025: доверие институтам неуклонно снижается; бедность, общественные конфликты и рост неравенства — в листе ожидания большинства. Мировые чемпионы по пессимизму — США, Франция, Британия, Япония, Южная Корея.

Ключевые «поворотные точки» в обрушении доверия в XXI веке:

- 2003: вторая война в Ираке привела к снижению доверия к правительству США, а через него к Западу в целом;
- 2008: кризис уничтожает доверие к банкам и веру в возможность «социальной справедливости»;

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

• 2020: пандемия COVID-19 привела к краху доверия к международным и национальным НКО;

• 2022: война на Украине разочаровала людей в мировом порядке в целом, а также подорвала веру в способность политического класса решать вопросы.

Общие выводы, возникающие при беглом взгляде на таблички:

1. Недоверие тесно связано со страхом перед будущим и ожиданием неизбежных катастрофических изменений. Причем эти ожидания касаются всех аспектов — от недоверия к политическим институтам до страха остаться без работы. Мир — примерно от половины до 2/3 респондентов в зависимости от стран и уровня доходов — буквально ждет не просто неизбежной катастрофы, а неизбежных множественных катастроф по всему контуру повседневной жизни.
2. Чем доход человека ниже, тем больше недоверия и катастрофических ожиданий. Разница между экстремумами — верхние и нижние 20% по доходам — в два раза. Но рост неравенства делает людей беднее, средний класс в развитых странах сокращается и «выбывающие» из средних пополняют «новых недоверчивых». Особенно это выпукло выглядит в США, Британии, Франции.
3. «Завтра хуже, чем вчера» — 2/3 респондентов из стран Запада считают, что следующие поколения будут жить хуже, чем они. И около 60% ожидают в ближайшие годы «дискриминацию». То есть 6 из 10 граждан ожидают, что в процессе неизбежного ухудшения качества жизни и деградации общественных институтов их так или иначе накажут за пол, возраст, цвет кожи, уровень образования (не важно — недостаточный или избыточный).
4. Все это порождает «Кризис обиды» — Crisis of Grievance (по-настоящему шикарный термин). 6 из 10 респондентов испытывают обиду на правительство и богатых, ссылаясь на то, что институты сознательно продуцируют неравенство, создавая несправедливые преимущества «своим» и причиняют вред «простым людям». То есть объективные проблемы и сложности — не следствие «ошибок» или «плохого управления», а рефлексивная политика по перераспределению богатства в пользу «начальства». «Они знают, что делают и понимают, как нам больно от этого». И чем больше эта самая «обида», тем сильнее недоверие технологиям и, в частности, ИИ. Особенно обижена и пессимистично относительно будущего и институтов настроена молодежь — это, в общем, уже общее место. Ну и все больше людей считают (40% — в целом, и больше половины молодежи), что «плохо устроенные» институты можно исправить только насилем.

Впрочем, Edelman находит поводы для оптимизма, главный из которых состоит в том, что бизнесу доверяют больше, чем властям и НКО, а значит, капитанам индустрии (особенно хайтеку) нужно брать на себя больше ответственности и смело работать над восстановлением доверия. «Раз CEO «Микрософта» по цифиркам не доверяют меньше, чем депутату Джонсу, значит «компания» — молодцы, а «парламенты» — нет», — буквально. Но это хорошая мина при плохой игре.

Реальность же в том, что низкий уровень доверия (читай, высокий уровень обиды) плохо влияет и на экономический рост, и на перспективы самого высокотехноло-

гичного бизнеса. Что авторы отчета признают.

ДАВОС, 24 января — «Страна.УА»

Согласно недавно опубликованному отчету Всемирного экономического форума (ВЭФ) под названием Navigating Global Financial System Fragmentation, экономические издержки глобальной фрагментации потенциально могут превзойти пандемию COVID-19, а также мировой финансовый кризис 2008 года.

Это происходит главным образом потому, что все больше стран используют мировые торговые и финансовые системы для укрепления своих геополитических позиций в первую очередь посредством сочетания промышленной политики, санкций и других экономических мер. По данным Лондонской фондовой биржи, с 2017 года объем санкций уже вырос на 370%, а также за этот же период по всему миру наблюдалось заметное увеличение количества субсидий.

Это привело к усилению фрагментации в мире. Глобальный ВВП может потенциально сократиться где-то на \$0,6 трлн, а в случаях очень высокой фрагментации — до \$5,7 трлн (€5,47 трлн), или на 5% из-за этого.

Ожидается, что основными факторами потенциального снижения ВВП станут сокращение трансграничных потоков капитала и снижение объемов торговли. Снижение экономической эффективности, вероятно, усугубит эту ситуацию. Аналогично мировая инфляция, по оценкам, вырастет более чем на 5% в случаях очень высокого расщепления.

Влияние фрагментации на рост мирового ВВП и инфляцию во многом определяется политикой, проводимой лидерами отдельных стран. При негативном сценарии фрагментация может привести к полному экономическому разделению: на восточные блоки, включающие Россию, Китай и другие страны, и на западные блоки, состоящие из США и их союзников.

Однако при меньшей степени фрагментации торговые и капитальные потоки, вероятно, будут строго контролироваться только в критически важных для национальной конкурентоспособности и безопасности сферах.

В случае высокой степени фрагментации (распада интеграционных связей) страны, не входящие ни в Восточный, ни в Западный блок, могут быть вынуждены торговать только с тем блоком, который для них наиболее важен в экономическом отношении.

Это Бразилия, Турция и Индия, а также другие страны Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и Африки. Эти страны потенциально могут испытать падение ВВП более чем на 10% в ситуации очень высокой фрагментации.

МОСКВА, 20 января — «Эконс»

Темпы роста мировой экономики в ближайшие три года будут соответствовать потенциальным, а глобальная инфляция устойчиво замедляется, приблизившись к допандемическому тренду и целям центральных банков, обновил свой экономический прогноз МВФ.

Согласно прогнозу, глобальный рост ВВП в 2025 и 2026 гг. составит 3,3%, что тем не менее ниже средних за 2000–2019 гг. 3,7%. Глобальная инфляция в этом году замедлится до 4,2% и до 3,5% в 2026-м против средних 3,1% в допандемические 2015–2019 гг.

«Это окончание цикла — и начало следующего», — комментирует прогноз

экономический советник МВФ Пьер-Оливье Гуриначас. Отличительная черта нового цикла — расширяющееся расхождение между крупнейшими экономиками мира, указывает он. В то время как экономический рост в США, поддерживаемый сильным внутренним спросом, превышает ожидания, Европа сталкивается с вялым ростом, в том числе из-за устойчиво высоких цен на энергию, а Китай демонстрирует «довольно вялое» восстановление. Прогноз роста экономики США на 2025 г. повышен почти на четверть, до 2,7%, Китая — с 4,5 до 4,6%, еврозоны — понижен до 1% (с 1,2%).

При этом экономика США растет выше своего потенциала, а Европы и Китая — ниже. Это циклическое расхождение, которое могло бы быть временным и постепенно устраниться. Но между крупнейшими экономиками есть и структурное расхождение, которое поддержит разрыв: потенциал роста США увеличился, а ЕС и Китая — снизился в сравнении с допандемическим периодом.

Для Китая примечательно то, что текущий потенциальный рост стал близок к данному показателю других развивающихся экономик, хотя прежде был существенно выше.

В ближайшей перспективе совокупность рисков может еще больше усугубить дивергенцию между экономиками США, с одной стороны, и Европы и Китая — с другой.

МОСКВА, 23 января — РИА «Катюша»

Партия «Новые люди» готовит законопроект о введении единого цифрового документа для граждан РФ. Предлагается объединить в одном месте паспорт, трудовую книжку, СНИЛС, водительские права и любые другие значимые документы.

В своем телеграм-канале глава фракции «Новых людей» Алексей Нечаев рассказал о внесении в Госдуму законопроекта о цифровых студенческих билетах, а также анонсировал работу над следующей инициативой.

«Уже в этом году внесем законопроект о едином цифровом документе. Паспорт, СНИЛС, трудовая книжка, права на управление всеми видами транспорта и любые другие документы, которые вы оформили за свою жизнь, мы предложим объединить в один», — пояснил Нечаев.

Он добавил, что в стране с лучшими государственными услугами в онлайн-формате давно пора отказаться от необходимости носить с собой бумажные документы.

Для чего в Госдуме был создан симулякр АП/глобалистов — партия «Но-

вые люди»? Для того чтобы затащить нас всех в цифроконцлагерь, чтобы узаконить в России транснациональную инициативу ООН о внедрении DPI (цифровая общественная инфраструктура) и единый ID человека, по идентификации которого и возможно любое взаимодействие с системой. И только по ней.

Проект Microsoft, Фонда Рокфеллера, Фонда Билла и Мелинды Гейтс, Accenture и т.д. — ID2020 — никуда не делся. Теперь digital ID стал частью проекта DPI. Приведем цитату из декларации стран G20, подписанной главой МИД РФ Лавровым осенью 2023 г.:

«Пункт 55: «Технологии могут обеспечить быстрые преобразования для преодоления существующего цифрового неравенства и ускорить прогресс в целях инклюзивного и устойчивого развития».

Для этого должна быть создана «Цифровая общественная инфраструктура» / DPI как набор цифровых систем, построенных и используемых как на государственном, так и корпоративном уровне».

А теперь приведем пункты из Глобального цифрового договора, одобренного странами-членами на Саммите будущего ООН в Нью-Йорке осенью 2024 г.:

«15. Устойчивая к внешним воздействиям, безопасная, всеохватная и обеспечивающая функциональную совместимость цифровая общественная инфраструктура обладает потенциалом для предоставления услуг в необходимых масштабах и расширения социальных и экономических возможностей для всех. Мы признаем, что существуют разные модели цифровой общественной инфраструктуры и что каждое общество будет разрабатывать и использовать общие цифровые системы в соответствии со своими конкретными приоритетами и потребностями. Транспарентные, безопасные и надежные цифровые системы и ориентированные на интересы пользователя меры защиты могут способствовать укреплению доверия общественности и использованию цифровыми услугами».

16. Мы считаем, что такие цифровые общественные блага и цифровая общественная инфраструктура являются ключевыми факторами всеохватных цифровых преобразований и инноваций. Мы признаем необходимость наращивания инвестиций в их успешное создание при участии всех заинтересованных сторон.

К 2030 году мы обязуемся: разработать комплекс мер защиты для обеспечения всеохватной, ответственной, безопасной, надежной и ориентированной на интересы пользователя цифровой общественной инфраструктуры, которые могут быть реализованы в разных контекстах, и принять по ним решение (ЦУР 16)...

Премьер-министр Испании Педро Санчес на форуме в Давосе. 2025

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

То есть роль Нечаева ровно в том, чтобы узаконить цифроконцлагерь в России. Глобалистам мало вести на каждого цифровое досье/портфолио в режиме онлайн, мало следить за каждым нашим шагом через биометрические камеры, смартфоны и компьютеры. Им нужно, чтобы мы были жизнеспособными только через идентификацию и совершение любых значимых операций (прежде всего финансовых) в их единой цифровой системе. И никак иначе.

ДАВОС, 22 января — «Европейская правда»

Премьер-министр Испании Педро Санчес во время выступления в рамках ВЭФ в Давосе призвал мировых лидеров взяться за борьбу за возвращение цифровых платформ к их первоначальному назначению — быть безопасным местом для общения, а не «инструментами нашего собственного угнетения». Об этом сообщает британская The Guardian.

В своей речи Санчес резко критикует технологических миллиардеров в мире, намекая, в частности, на Илона Маска. Глава правительства Испании утверждает, что богатство и власть сконцентрировались в руках немногих «ценой нашего психического здоровья и наших демократий».

Владелец крупных соцсетей он называет небольшой группой техномиллиардеров, которых больше не устраивает экономическое влияние. По словам испанского премьер-министра, эти миллиардеры хотят получить политическую власть таким образом, чтобы подорвать наши политические системы. В этом контексте он выделяет Питера Тила, миллиардера, бывшего гендиректора PayPal.

Судя по всему, так называемая зеленая повестка дает задний ход. Изначально

промышленно развитые страны Запада (Европа и США) пытались навязать ее всему миру в качестве механизма сдерживания развития стран третьего мира и тем самым обеспечить себе глобальное институциональное влияние на десятилетия вперед. Парижское климатическое соглашение 2015 года навязывало подписантам разнообразные обязательства по снижению выбросов CO₂, квоты на эти выбросы, налог на неэкологичность, повсеместные отказ от угля, нефти и прочих «грязных» способов выработки энергии в пользу внедрения возобновляемых источников энергии.

Понятно, что чем меньше выбросов, тем глубже деиндустриализация, и в том подлинная цель «зеленой повестки». Никакой «заботой об окружающей среде» здесь и не пахнет. Пример — атомная энергетика, которой отказывают в «чистоте» и объявляют «грязной» как раз ввиду ее уникального природоохранного потенциала. Германия, кстати, покрывала все свои АЭС, и теперь ее экономика летит в тартарары.

Дело в том, что «зеленая энергетика» — очень дорогая, стоимость электроэнергии, произведенной экологически чистым способом, зачастую в разы дороже традиционной. А значит переход промышленности на «зеленые рельсы», мягко говоря, экономически невыгоден.

Но пока в Европе больше занимались болтовней и продолжали пользоваться дешевыми российскими углеводородами, лидером по части возобновляемой энергии неожиданно стал Китай, который продолжает успешно развиваться и окутывать своими экономическими щупальцами остальную мир.

Президент Украины Владимир Зеленский на форуме в Давосе. 2025

А введение антироссийских санкций, в том числе в сфере энергетики и экспорта углеводородов, поставило европейскую экономику на колени. Как итог, навязать «зеленую повестку» с выгодой для себя у ЕС не вышло, и теперь Европе нет смысла таскать эти гири на ноге.

Главная интрига в том, получится ли у евроробюрократов отыграть тему ESG назад. Ведь у власти находятся буквально те же самые люди, которые внедряли «зеленую повестку».

И довольно знаковым явлением стал выход США из Парижского соглашения по климату, о котором сразу же, придя к власти, объявил новый президент США Дональд Трамп. В этом смысле его планы по расширению нефтедобычи означают отказ от этой самой экоповестки.

В своей знаменитой предвыборной «Геттисбургской речи» в 2016 году в Пенсильвании он пообещал:

«Я сниму ограничения на разработку американских энергоресурсных резервов, включая сланцы, нефть, газ и уголь... Наши шахтеры должны вновь вернуться к работе... Я уберу установленные Обамой и Клинтоном препятствия и позволю продвигаться вперед жизненно важным энергетическим инфраструктурным проектам... Мы прекратим отдавать миллиарды долларов на программы ООН по борьбе с глобальным потеплением и используем эти деньги на нужды... американской экологии».

Так что «зеленая повестка» на поверку оказалась очередным «лохотроном» невиданной щедрости.

Ще не вмерла Украина Обзор текущей политики

2024 год ознаменовался массовым переводом личного состава ВСУ в пехоту для затыкания дыр на разных направлениях. Так, согласно официальным данным российского Минобороны, с момента вторжения украинцев на территорию Курской области в августе прошлого года было уничтожено уже порядка 55 тыс. оккупантов. На других направлениях ситуация, опять-таки судя по официальным данным потерь среди военнослужащих ВСУ, не сильно лучше. Соответственно, киевскому режиму эти потери нужно каким-то образом компенсировать. Естественно, главным образом за счет «бусификации», то есть массового отлова «добровольцев» на улицах украинских городов и сел.

Как сообщают украинские телеграм-каналы, ненависть населения к представителям украинских ТЦК (аналогов военкоматов) уже такова, что волонтеры ходят группами минимум по 8 человек, чтобы в случае чего дать отпор не желающим добровольно отправляться на передовую гражданам и тем, кто за них вступится. А вступаются в основном женщины — жены и матери.

Украинский телеграм-канал «Резидент» сетует, что «решение проводить «мобилизацию», не учитывая региональные различия, окончательно превратило войну в удел бедных и жителей сельской местности. По данным

украинских СМИ, из сел и малых городов уже мобилизовано до 80% мужчин призывного возраста, в то время как в крупных городах, таких как Киев, Львов или Днепр, этот показатель еще недавно едва достигал 20–25%».

По сути, это означает, что украинские военкомы гребут тех, кто не может откупиться, — а это, как правило, сельский люд, который по своей простоте надеялся отсидеться («моя хата с краю»), рассчитывая на известную автономию села, мол, земля всегда прокормит.

Но не тут-то было!

В отчетах указывается, что в преимущественно аграрных регионах — Черниговской и Сумской областях — дефицит трудовых ресурсов в 2024 году достиг критических 40%, то есть собирать урожай не этого года, так будущего уже практически некому. Да и будет ли урожай, если фермеры сокращают посевы из-за нехватки рабочей силы, а мелкие предприятия закрываются, не имея возможности найти замену тем, кого военкомы в добровольно-принудительном порядке отправляют на фронт?

«Обеспеченные граждане в это время продолжают вести привычную жизнь», — констатирует «Резидент». По данным различных НКО, только за последний год на Украине резко увеличился спрос на поддельные справки, освобождающие от военной службы.

Не желающие терять хорошее место работы, привычный образ жизни и саму жизнь украинские патриоты, 11 лет назад скакавшие на Майдане, теперь всеми правдами и неправдами пытаются откосить от мобилизации, прибегая к разнообразным коррупционным схемам. А украинская власть идет им в этом навстречу, вводя те или иные формы легального откупа от мобилизации, естественно, зарабатывая на этом приличные деньги. Эксперты оценивают один только теневой рынок «освобождения» от мобилизации в 2 млрд гривен (\$48 млн) в 2024 году.

С одной стороны, такая дискриминация по уровню доходов, когда бедные воюют, а богатые жируют, создает дополнительное социальное напряжение. С другой стороны, никакие новые майданы, не санкционированные извне, это породить не сможет. Власть Зеленского могут сбросить только по отмашке с Запада, и никак иначе.

Влияет социальная несправедливость и на эмиграционные процессы: по данным украинского Института демографии, с начала конфликта с Украины выехало более 7 млн человек трудоспособного возраста, из которых менее 10% выразили готовность вернуться.

Кроме того, по данным военных экспертов, отмечается общее сокращение численности ВСУ примерно на 64 тыс.

солдат — текущие темпы мобилизации (метко названной «могилизацией») пока не позволяют Киеву закрыть «естественную убыль» среди личного состава. Поэтому, как отмечалось выше, в пехоту переводят всех подряд — от летчиков до связистов. Видимо, скоро очередь дойдет до милиции и пожарных. Впрочем, главное, чтобы Запад продолжал давать деньги на войну с Россией, а новых рекрутов Киев еще наловит.

Как говорится, «ще не вмерла Украина!»

Словно в подтверждение этих слов, 22 января на Всемирном экономическом форуме в Давосе президент Украины Владимир Зеленский потребовал от Европы, чтобы она содержала за свой счет аж миллионную армию украинцев.

«Миллионную армию нужно кормить, кто будет это делать? Если Европа говорит, что Украина защищает не только себя, но и ценности Европы, логично, давайте тогда все поддерживать эту армию», — сказал нелегитимный президент.

По словам Зеленского, если для Украины не будет таких гарантий безопасности, как приглашение в НАТО или присутствие иностранного контингента на ее территории, то Киеву придется увеличить размер своей армии, но за нее платить должна будет Европа, поскольку нужных денег у Киева нет.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Макс Гайссер. Сборщик монет. До 1920

Кстати, мистер Зеленский, а предыдущая миллионная армия куда делась?

Минобороны России сообщало, что потери ВСУ за 2023–2024 годы составили в сумме 1 млн человек = 405 тыс. + 595 тыс. соответственно. Это, конечно, общие потери и убитыми, и ранеными, но 500 тыс. безвозвратных потерь сюда вполне укладываются. И это без учета других силовых структур — МВД и Нацгвардии, например.

Но Зеленский мастерски внес дополнительный хаос, заявив, что ему необходимо аж 200 тыс. европейских «миротворцев». Financial Times тут же назвала цифру Зеленского «нереалистичной», деликатно напомнив, что в Нормандии в 1944 году высадились столько же и это до сих пор является рекордной десантной операцией Запада. При этом Зеленский настаивает, чтобы это был смешанный европейско-американский контингент (ага, ща!), который почему-то должен располагаться... на линии фронта! То есть, по сути, западным «миротворцам» предлагается воевать (а как еще?) с российской армией.

Предложение Зеленского повергло в шок даже бывалых спецов по русофобии. Ведущий аналитик RAND Corporation* Самуэль Чарап, чьи идеи во многом определяли политику администрации Байдена на украинском направлении, внезапно стал призывать европейцев к сдержанности и «дважды подумать» прежде, чем бросаться в предлагаемую Зеленским авантюру. Он пишет о «фатальном ударе по авторитету НАТО» в случае прямого военного столкновения этих «миротворцев» с Россией, а значит, применении 5-й статьи Устава НАТО о взаимной обороне.

Но европейцы, не будь дураки, выдвинули встречное предложение, подкупающее своей новизной: а давайте мы скажем, что эти «миротворцы» из стран НАТО не представляют собственно НАТО, а просто являются объединенным контингентом Британии, Франции, Нидерландов и примкнувших к ним «прибалтийских тигров», но без американцев, то есть тем самым как бы и не силами НАТО. А поскольку Украина, слава тебе господи, пока еще не в НАТО, то и действие 5-й статьи на нее не распростра-

ется. Зато будут распространяться гарантии... «аналогичные 5-й статье»!

Впрочем, пока это не более чем вызывающая недоумение риторика, реального желания воевать с русскими в степях Украины у европейцев не просматривается. Для перевода ситуации на эти рельсы понадобится еще несколько экономических неурядиц, обнищание местного населения, чтобы возникло море готовых пойти к станку за копейки или на фронт из-за отсутствия работы и средств к существованию. Впрочем, и это тоже очень сомнительно. Пока же Европа с большой скоростью прожигает накопленный в предыдущие тучные годы жирок, а управляет этим процессом Вашингтон, который снимает сливки с поставок военной техники и энергоресурсов.

Одновременно с этим нас пытаются убедить, что форсированное развитие нашего военно-промышленного комплекса грозит России большими экономическими проблемами уже в ближайшем будущем. В ответ спикер Кремля Дмитрий Песков заявил, что российская экономика сохраняет достаточно высокие темпы развития, несмотря на наличие определенных проблемных факторов. Так он ответил на просьбу прокомментировать публикацию Reuters

о недовольстве Владимира Путина ситуацией в российской экономике.

Одновременно президент США назвал несколько разных версий потерь Украины и РФ. Сперва он заявил, что РФ потеряла убитыми «почти миллион российских солдат», а Украина — 700 тысяч. А после — что Россия потеряла 800 тыс. солдат, а Украина — 600–700 тыс.

«И, я думаю, это даже не все цифры, на самом деле они гораздо больше. Огромное число молодых солдат гибнет, и эта война должна прекратиться», — заявил Трамп.

Также на фоне прошедшей 20 января инаугурации Дональда Трампа западная пресса начала активно муссировать тему о мирной сделке с Россией.

Подобные разговоры велись и раньше, но пересменка в Белом доме, во многом стараниями самого Трампа и его команды, создала иллюзию, что закулисные переговоры уже ведутся и сделка не за горами — нужно только официально вступить в должность, и дальше дело техники.

Способом ускоренного проталкивания «сделки» новая администрация Дональда Трампа избрала угрозу ввода «высоких налогов, тарифов и санкций на все, что Россия продает в Соединен-

ные Штаты и другие страны, которые участвуют в этом процессе».

Что же касается позиции России по поводу переговоров, то 24 января о ней вновь заявил зам. главы МИД РФ Александр Грушко, напомнив, что первопричиной российско-украинского конфликта стало намерение Бухарестского саммита НАТО 2008 года принять Украину в свои члены. Именно оно стало «катастрофическим для европейской безопасности» и явилось одним из оснований для России начать СВО. И что лишь категорический отказ от вступления Украины в альянс может побудить Россию начать мирные переговоры.

«Для нас это один из ключевых элементов возможной договоренности по конфликту на Украине, это элемент, связанный с устранением коренных причин этого конфликта. И мы будем добиваться не только железобетонных гарантий международно-правовых, которые бы делали невозможным в любом виде членство Украины в НАТО, но и будем настаивать на том, чтобы это также стало политикой самого альянса», — сказал он телеканалу «Россия 24».

Как утверждают инсайдеры, новая администрация США активно давит также на Зеленского с тем, чтобы склонить его к переговорам и заключить мирное соглашение с Москвой. Зачем это нужно Трампу — понятно, он хочет продемонстрировать конкретные и желательные быстрые успехи в течение пресловутых первых 100 дней президентства.

В связи с чем Зеленский, неоднократно утверждавший, что никаких переговоров с «агрессором» быть не может, и даже издавший по этому поводу специальный указ, мгновенно переобулся в воздухе.

25 января Владимир Зеленский на пресс-конференции с президентом Молдавии Майей Санду в Киеве заявил, что издал указ о запрете переговоров с российским руководством под давлением обстоятельств, однако в его заявлениях допущено как минимум две ошибки.

«Я запретил любым политическим деятелям на Украине проводить те или иные переговоры с российской стороной. <...> Я — лидер любых переговоров. Всем остальным я их проводить запретил», — заявил Зеленский. Он также сказал, что указ был подписан, когда российские войска находились под Киевом.

Однако это явная уловка, во-первых, потому, что в момент подписания указа, 30 сентября 2022 года, российские войска уже отошли от Киева. А во-вторых, формулировка указа запрещает любые переговоры с российским лидером Владимиром Путиным без указания каких либо исключений, то есть всем представителям Украины, включая самого Зеленского.

Ну и напоследок, видимо, в подтверждение наличия серьезных оснований для существования термина «жидобандеровцы», стало известно, что Израиль рассматривает возможность передачи вооруженным формированиям Украины советского оружия и техники, недавно захваченных в Ливане и Сирии.

Конечно, официальный Израиль будет отрицать любые заявления о поставках трофейного оружия киевскому режиму. Но от этого непризнания поставки не станут менее реальными.

Ранее, по сути, единственным ограничителем на военную помощь киевскому режиму служило российское военное присутствие в Сирии. Сейчас же, после краха режима Асада, этот фактор перестал действовать.

Миротворцы НАТО

* — организация, признанная нежелательной в РФ.

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Пожалуй, главная потеря России в Сирии — это потеря авторитета, с таким трудом наработанного в 2015 году

Турция движется на восток — 4. Причем тут Сирия?

Продолжение. Начало в № 604, 607, 617

В 2015 году довести ситуацию в Сирии до финала, схожего с ливийским, помешала в первую очередь Россия. Ну а во вторую — Иран. Поэтому у интересантов «арабской весны» в Сирии остался незавершенный проект, его необходимо было, во-первых, завершить и все-таки добиться своих целей. Во-вторых, наученные на прошлых ошибках игроки очень хотели разобраться с теми, кто помешал им получить нужный результат в первый раз — то есть с Россией и Ираном.

Разобраться с Ираном

Очевидно, что военная поддержка Украины Западом — это крестовый поход против России. Но и к Ирану у Запада также есть масса претензий.

В 2007 году отставной генерал армии США Уэсли Кларк рассказал, что через несколько недель после атак на башни-близнецы 11 сентября 2001 года, когда он посетил Пентагон, ему показали секретный документ, в котором говорилось, что США собираются «захватить семь стран за пять лет, начав с Ирака, затем Сирию, Ливан, Ливию, Сомали, Судан и закончив Ираном». Ни одно из этих государств не имело очевидной связи с событиями 11 сентября. Саудовской Аравии, которая имела такую связь, не было в списке, и она оставалась одним из самых любимых клиентов Соединенных Штатов.

За прошедшие годы все остальные страны, указанные в перечне, были в той или иной мере разрушены. Исключение составляет только Иран.

Сирия рассматривалась американскими неоконсерваторами и Израилем как стержень, линия поставок между Ираном и «Хезболлой», критически важным военным союзником Тегерана в Ливане. Разрыв этой связи был приоритетом.

7 октября 2023 года палестинская группировка и одновременно региональное подразделение «Братьев-мусульман»* — ХАМАС — напала на приграничные кибуцы Израиля и захватила более 250 израильских граждан в заложники. Действия Израиля в ответ на это нападение — война в секторе Газа и Ливане — как раз и явились шагами к масштабной операции по уничтожению Ирана.

1 октября 2024 года британское издание *atwaj.media*, комментируя убийство Израилем главы «Хезболлы» Хасана Насраллы, написало, что «это не просто убийство человека, занимающего высокий руководящий пост, это израильско-американское заявление». Издание подчеркнуло, что убийство Насраллы — это начало уничтожения сети иранских союзников по всему региону.

Тогдашний министр обороны Израиля Йоав Галлант подробнее разъяснил эту позицию, указав: «Израиль борется с иранским осьминогом, голова которого находится в Тегеране, и его щупальца пытаются нанести нам удар».

«Убийство Насраллы хотя и стало ударом по «Хезболле», несомненно, при-

Эжен Делакруа. Турок, курящий на диване. 1834

ставило меч к горлу Ирана, который не только потерял могущественного союзника и лидера, которого он считал частью своего тела, но и острие своей наступательной мощи и первую линию обороны «Оси сопротивления», — отмечает *atwaj.media*.

13 декабря в ходе экспертного обсуждения на площадке британского мозгового центра Chatham House** ирано-британская журналистка, корреспондент персидской службы Би-би-си Рана Рахимпур, комментируя падение режима Башара Асада в Сирии и предвещающие это события в регионе, заявила: «Для Ирана это конец «оси сопротивления». Под ней мы подразумевали цепочку групп, которые Иран заставлял работать на него по всему региону: ХАМАС, «Хезболла» в Ливане и Сирии. Это конец региональной политики Ирана, которая, как назвал ее верховный лидер, была стратегической глубиной».

В последние дни правления Башара Асада в Сирии, когда иранцы еще пытались найти пути сохранения действующей тогда власти, глава МИД Ирана Сейед Аббас Арагчи летал в Дамаск, где встречался с сирийским президентом.

Перед отъездом Арагчи заявил журналистам: «Мы не видим никакой разницы между сионистским режимом и террористами-такфиристами (сторонниками радикальной исламистской идеологии. — Прим. ред.), и мы считаем, что враг пытается реализовать свои злое цели, сделав регион небезопасным с помощью

этих же террористических группировок после краха сионистского режима... Мы столкнулись с новыми заговорами в регионе, одним из которых являются силы Такфири. Недавние действия показали, что эти террористические силы движутся под командованием Америки». Аналогичную точку зрения на ситуацию в Сирии высказал и духовный лидер Ирана аятолла Сайед Али Хаменеи.

И даже если иранцы несколько предвзятно описывают причины кризиса в Сирии, возлагая всю вину на США и Израиль и не указывая внутренних проблем, то стратегию, реализуемую Западом, они обозначают очень четко.

Понимает Тегеран и роль Анкары в сотворенном в Сирии кризисе. 28 ноября близкое к иранскому Корпусу стражей исламской революции (КСИР) агентство Tasnim отметило, что сирийские исламисты, которые начали масштабное наступление на Алеппо, находятся под покровительством Турции. «Турция вонзает нож в спину Сирии», — написало Tasnim.

«То, что произошло в Сирии, было в основном спланировано в командных пунктах США и Израиля. У нас есть доказательства этого. Одна из соседних с Сирией стран также была вовлечена в это», — сказал Хаменеи в своем обращении на государственном телевидении. Под соседней страной он имел в виду Турцию.

Турция уже некоторое время наслаждалась своими внешнеполитическими успехами на Кавказе и в Средней Азии, развитием отношений с африканскими странами, примирением с США (после

конфликта из-за закупки российских систем С-400), поддержкой Британии. Возможно, Анкара также ожидала скорого падения власти Башара Асада в Сирии.

Характерны последние заявления Эрдогана и его министров на тему, что «Турция больше, чем Турция», или что, если бы Первая мировая война закончилась иначе, такие сирийские города, как Алеппо, Дамаск, Идлиб и Ракка сегодня могли бы быть «частью нашей родины». Эрдоган также говорил про «географию наших сердец» и дал обещание защиты тем, кто этого захочет, демонстрируя этим, что неосманские амбиции о «более широкой Турции» никуда-таки не делись.

Одним из явных признаков того, что Турция добилась реванша в Сирии, был приезд в Дамаск главы турецкой службы разведки (МИТ) Ибрагима Кальна. Он стал первым официальным лицом, побывавшим в Дамаске после прихода новой власти. Глава разведки не только провел переговоры с новым главой Сирии, лидером ХТШ* Абу Мухаммадом аль-Джулани, но очень символично посетил в Дамаске мечеть Омейядов. В 2012 году сам Эрдоган обещал, что совершит намаз в главной сирийской мечети. О чем ему на протяжении этих лет напоминали и критиковали за громкие слова. Пока только Кальн совершил этот символический визит, но уже готовится приезд и самого турецкого президента.

Вслед за Кальном в столице Сирии побывал и второй наиболее активный участник проекта «Новой Турции» — министр

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

** — организация, признанная нежелательной в РФ.

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 9

иностранного дела Хакан Фидан, который тут же взялся за реализацию проекта «Новая Турция», используя многочисленные налаженные контакты.

Чьими руками?

Еще до входа сил ХТШ* в Дамаск началась активная популяризация ее руководителя в западных СМИ. Позже мы увидели настоящее паломничество европейских чиновников в Сирию. Кроме того, сами заявления Джулани (настоящее его имя — Ахмед Хусейн аль-Шараа) были популистскими именно в западном понимании и словно бы написанными на Западе для нового главы Сирии и представителей его кабинета, честно эти предписания выполняющих.

Первыми из европейских делегаций в Дамаск прибыли британские дипломаты, среди которых была специальный представитель Лондона по Сирии Энн Сноу. Британцы собрали в сирийской столице практически саммит с участием Джулани и других лидеров ХТШ*. Что они обсуждали, осталось за кадром. Возможно, поэтому, чтобы хоть как-то охарактеризовать этот визит, в интернете начали обсуждать, что на официальных фотографиях с этой встречи британский спецпредставитель была без платка. Причем когда через несколько дней Джулани давал интервью CNN, он попросил ведущую накинуть на голову платок, а позже, когда новый глава Сирии встречался с руководителями МИД Германии и Британии, на официальных фотографиях Анналену Бербок вообще заглушили. Энн Сноу же на всех официальных фотографиях выглядит четко. И отнюдь не по восточному этикету.

В день приезда британской делегации газета The Times сделала с Джулани очень комплиментарное интервью, в ходе которого он призвал к прекращению западных санкций в отношении страны, пообещав, что Сирия не станет «стартовой площадкой для атак на Израиль». Перед этим Би-би-си опубликовало биографию «исправившегося» исламиста, желая убедить читателя в ребрендинге ХТШ* и самого Джулани. Это было сделано для подготовки вывода ХТШ* из списка террористических организаций и признания Лондоном этой группировки в качестве законных правителей Сирии после Асада.

Все вышеуказанное выглядело так, словно ХТШ* — проект, поддерживаемый где-то на Западе. В прошлых статьях цикла мы отмечали, что панисламистские и пантюркистские проекты Турция реализует при поддержке международных структур и иностранных спецслужб: ЦРУ и британской разведки MI6. MI6 сегодня

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

Американские военные на Ближнем востоке

руководит уже упоминавшийся нами Ричард Мур, в 2014–2018 годах он был послом Великобритании в Турции и контактировал и с Эрдоганом, и с тогдашним главой турецкой разведки, а ныне главой МИД Хаканом Фиданом. Кризис в Сирии также был организован не без участия MI6.

26 декабря американское интернет-издание левой ориентации The Grayzone опубликовало статью «Утечка файлов показывает, что Великобритания реализовывала в Сирии секретный проект по развитию «Хайят Тахрир аш-Шам Джулани»*. На основе анализа слитых в Сеть данных аналитическое издание утверждает, что Великобритания готовила ХТШ* к роли новой власти Сирии еще с тех пор, когда руководство группировки было тесно связано с сирийским отделением «Аль-Каиды»*, «Джабхат-ан-Нусра»*, и даже с ИГИЛ*.

С первых дней сирийского кризиса Великобритания потратила миллионы фунтов стерлингов, чтобы нанять специалистов из армии и разведки для ведения информационной войны, целями которой были демонизация и дестабилизация правительства Асада и убеждение населения Сирии, международных организаций и западных граждан в том, что оппозиционные исламистские группировки представляют собой наилучшую альтернативу власти.

Поддерживаемая Западом информационная сеть раскручивала многочисленные оппозиционные СМИ, обучала армию так

называемых «гражданских журналистов» для создания пропаганды на внутреннюю и внешнюю аудитории. Двумя ведущими британскими подрядчиками в этом проекте стали ARK и Global Strategy, которыми руководят ветераны MI6.

В просочившемся в прессу заявлении МИД Великобритании отмечалось, что с 2011 года была создана спецсеть дезинформации по Сирии: «[Мы] создали обширные сети, охватывающие заинтересованные стороны по всей Сирии, от ключевых членов структур гражданского управления, командиров бригад и членов девяносто групп MAO [умеренной вооруженной оппозиции] до организаций гражданского общества. ARK и TGSN предоставляют постоянную отчетность по этому вопросу [правительству Ее Величества] и, через специального представителя проекта MAO, Международной коалиции. Обе организации имеют хорошо налаженные обширные исследовательские сети в районах, удерживаемых оппозицией».

The Grayzone пишет, что британская разведка, развернув борьбу с радикальными исламистами в контролируемых оппозицией районах Сирии, одновременно возвращала якобы умеренные фракции. В полученных изданием документах сказано, что действия MI6 «в конечном итоге укрепили организацию Джулани и проложили ей путь к власти».

В 2016 году MI6 начала операцию по подготовке умеренных сирийских повстанцев на секретной базе в Иордании. Grayzone сообщает, что возвращенные боевики неизбежно должны были перенаправить помощь, предоставляемую им Лондоном, в «Джебхат ан-Нусру»*, ИГИЛ* и другие экстремистские группировки. В 2020 году британская разведка снабжала Идлиб средствами на проекты, официально направленные на подрыв ХТШ*, при этом поддерживая ее.

Из документов разведки следует, что вопреки заявлениям об отделении ХТШ* от «Аль-Каиды»*, эта пара остается близкими соратниками в Сирии. По данным других источников видно и сохранение связей ХТШ* с ИГИЛ*. В видеоролике телеканала «Аль-Джазира» с парада сил ХТШ* в Дамаске 28 декабря 2024 года сотрудники новой службы безопасности дефилируют с символикой террористической группировки ИГИЛ* на униформе.

По утверждению бывшего члена сената штата Виргиния Ричарда Блэка, случаи химической атаки на мирное население, приписываемые режиму Башара Асада, были инсценировкой, спланированной британской спецслужбой MI6 совместно с организацией «Белые каски». Эта организация была основана в начале 2013 года бывшим офицером британской армии и советником по вопросам безопасности Джеймсом Ле Мезюрье. Одним из крупных спонсоров организации

Глава MI6 и бывший посол Великобритании в Турции Ричард Мур

Слева президент Сирии, лидер ХТШ Абу Мухаммад аль-Джулани, справа специальный представитель Великобритании по Сирии Энн Сноу

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

является Великобритания. На обучение и снаряжение организации в 2012–2015 годы было выделено 15 млн фунтов, в 2016 году эта сумма выросла до 32 млн фунтов.

The Grayzone пишет, что ХТШ* в каком-то смысле опекали «Белые каски» и еще одну британскую организацию — «Свободная сирийская полиция» (FSP), и те спокойно работали на территориях под защитой этой группировки. ХТШ* и другие исламистские вооруженные группировки редко нападали на организации, получающие поддержку от Фонда конфликтов, стабильности и безопасности (CSSF) британского правительства, сообщает издание. При этом действия всех этих организаций позитивно освещаются в СМИ, курируемых ARK и Global Strategy.

По мере того как западные деньги поступали на территорию, удерживаемую оппозицией, мощь ХТШ* росла в геометрической прогрессии. В одном из просочившихся документов отмечалось, что ХТШ* удалось «укрепить свои позиции, нейтрализовать противников и позиционировать себя как ключевого игрока на севере Сирии». Это было особенно заметно в Идлибе, где ХТШ* «резко усилило свое влияние и территориальный контроль по всей провинции».

В Вашингтоне еще в 2018 году началась лоббистская кампания, направленная на то, чтобы разрешить ХТШ* самостоятельно получать помощь в Идлибе. Дипломат администрации Трампа Джеймс Джеффри оказался одним из главных сторонников ХТШ*. Он делал заявления американским СМИ о том, что Джулани якобы умолял его о поддержке и заявлял, что ХТШ* «хотят быть вашими друзьями. Мы не террористы. Мы просто боремся с Асадом».

На умеренную оппозицию были потрачены десятки миллионов фунтов. Теперь британский МИД готов «принять конечного бенефициара своего секретного сирийского проекта — Джулани, основателя филиала «Аль-Каиды»* в Сирии и бывшего заместителя главы ИГИЛ*». Британский премьер-министр Кейр Стармер пообещал, что его страна теперь будет «играть более заметную и последовательную роль во всем регионе».

Что потеряла Россия в Сирии

Пока Турция подобно локомотиву движется на восток, имеющиеся у нее проблемы аккуратно подчищаются участниками команды «Новая Турция» при содействии

иностраных интересантов. В итоге нашу страну зажимают в клещи по всему периметру и обрубают ей все опорные пункты за рубежом.

С потерей Сирии поставлены под вопрос и африканские амбиции Москвы. Авиабазы Хмеймим были важным элементом логистической сети, облегчавшим переброску сил и тяжелого вооружения в Африку. Теперь России необходимо срочно реструктурировать логистические маршруты. Это потребует денег, времени и усилий.

Экс-советник помощника министра обороны США Анн Мари Дейли поясняет, что в Сирии находились самые стратегически важные иностранные воздушные и военно-морские объекты России. «Хмеймим и Тартус позволили России проводить операции по всему Средиземноморью, на Ближнем Востоке и в Африке. В экономическом плане этот доступ стал ключевым фактором, способствующим российским схемам уклонения от санкций. Москве придется искать альтернативные объекты», — пишет Дейли.

Можем к этому добавить, что на восточном Средиземноморском побережье была возможность установки российских противоракетных комплексов, способных отслеживать и блокировать пуски по России крылатых ракет со всей акватории Средиземного моря. Теперь такой возможности нет.

Но, пожалуй, главная потеря России в Сирии — это потеря авторитета, с таким трудом наработанного в 2015 году. После победы над ИГИЛ* с Россией начали считаться не только страны региона, она сделала заявку на то, что возвращается к статусу международной державы, и подтвердила эту заявку. Теперь же этот образ разрушен.

Экс-атташе посольства России в Тегеране (2006–2009 гг.), закончивший Эксетерский университет в Великобритании и ныне специалист по России и Евразии в Chatham House** Николай Кожанов, пишет, что «падение режима Асада нанесло ущерб российским интересам далеко за пределами Сирии». Он подчеркивает, что крах властей Сирии «нанес серьезный удар по репутации России как надежного союзника, способного гарантировать выживание своих партнеров».

«С момента военного вмешательства в 2015 году пропагандистская машина Москвы позиционировала Россию как гаранта стабильности и защитника режимов от внешнего давления и внутренних угроз. Эта пропаганда всегда проводила параллели между Аса-

дом и судьбами американских союзников, в первую очередь Хосни Мубарака, сравнивая Кремль с «ненадежными американцами». Потеря Асада подрывает доверие потенциальных союзников к российским гарантиям. По крайней мере, Москве будет сложно утверждать, что «мы никого не бросаем». <...> Российское военное присутствие в Сирии давно стало символом политического веса Москвы в ближневосточных делах. Именно военное присутствие России в Сирии во многом обусловило ее нынешний альянс с Ираном», — пишет Кожанов.

Далее он подчеркивает: «Было продемонстрировано, что России еще слишком рано (или, возможно, слишком поздно) позиционировать себя как мировую державу».

Один из главных политических комментаторов Financial Times, получивший в 2016 году премию Оруэлла в области политической журналистики, удостоенный премии European Press Prize, британец Рахман Гидеон подчеркнул, что победа в Сирии сделала Путина победителем на некоторый срок, а провал в Сирии — это сокрушительный удар для России.

«Как они [Россия] играли десятилетия назад, войдя в Сирию и поддержав Асада. <...> Это было действительно первое большое подтверждение Россией своей роли мировой державы. Не думайте о нас просто как о некой региональной уменьшающейся державе — мы все еще можем играть глобальную роль. И это было критически важно, я думаю, для всего, что сделал Путин. И они играли в тот момент очень хорошо. Цена на нефть была на минимуме, и они все еще умудрялись делать это. То, что случилось сейчас — это удар для них», — заявил Гидеон 13 декабря 2024 года.

Западные аналитики отмечают, что потеря авторитета России на Ближнем Востоке приведет к ухудшению отношений с союзниками, которые будут все более разочаровываться в возможностях Москвы.

Специалист по Ирану, Южной Азии и России Мишель Гризе, которая ранее успела поработать в NASA, Йельском и Чикагском институтах, в университете Пакистана, Институте политики и стратегии Университета Карнеги — Меллона,

отмечает, что после падения режима Башара Асада встает «вопрос будущей траектории России в рамках антизападной оси, куда можно отнести также Китай, Иран и Северную Корею». «Неспособность России предотвратить крах сирийского режима выявила пределы ее власти и издержки войны на Украине. Это может посеять сомнения в Тегеране и Пхеньяне относительно ценности продолжения инвестиций в более тесные связи с Москвой», — пишет Гризе.

Сирийский кризис переопределил международные отношения Турции. Способность Асада удерживать власть — во многом благодаря России, Ирану и «Хезболле» — сблизил Анкару, Москву и Тегеран, особенно после попытки переворота в Турции в 2016

Бывший лидер движения Хезболла Хасан Насралла

году. Это сближение вбило клин между Турцией и Западом. Во время правления Асада Россия фактически позиционировала себя посредником для любой возможной нормализации отношений между Турцией и режимом Асада. Аналогичную роль она играла в отношениях между режимом и курдскими группировками. Эта роль посредника давала России некоторые рычаги воздействия на Турцию. Падение Асада будет иметь обратный эффект: оно, скорее всего, окажет большее давление на отношения Турции с Россией и Ираном, одновременно сближая Турцию и Запад.

Западные аналитики, описывая потерю России в ходе сирийского кризиса, акцентируют внимание на потере авторитета Москвы на международной арене и от этой мысли переходят к тому, что провал в Сирии вызовет рост внутренних противоречий в России. Дальше делается и главный вывод: Россия ослабла и не может участвовать ни в каких конфликтах, кроме украинского. Это означает, что наступил выгодный момент для действий со стороны противников Москвы.

Старший научный сотрудник RAND**, профессор политического анализа в Pardee RAND** Graduate School Уильям Кортни отмечает: «Сирия уже более полувека является ближайшим союзником Москвы на Ближнем Востоке. <...> Быстрое падение режима Асада, вероятно, поставит в неловкое положение Путина и его бывших соратников из ФСБ. Сторонники жесткой линии в России критикуют Путина за долгую, туниковую и дорогостоящую войну на Украине. Теперь они и другие представители российской элиты могут также обвинить его в потере Сирии. Лидерство Путина подвергается все большему давлению, и соперники могут пересмотреть свои шансы бросить ему вызов. Наконец, Россия Путина, вероятно, будет рассматриваться за рубежом как менее сильное государство, чем некоторые думали. Это может воодушевить некоторых региональных или глобальных оппонентов и... побудит их поддерживать и усиливать поддержку сопротивления Украины».

На Западе расценивают наш проигрыш в Сирии как потерю Россией статуса международной державы и конец периода силы. Так, Рахман Гидеон подчеркнул, что потеря Сирии ослабляет Россию «психологически, потому что до этого она побеждала. Я имел в виду, что был создан нарратив, и тогда казалось правдой, что Россия движется к победе на Украине, и что Трамп собирается им помочь». Теперь все изменилось, считает Гидеон.

Такой подход Запада к сирийской проблеме создает для нашей страны огромные риски новых ударов.

Евгения Шевченко

Президент РФ Владимир Путин с президентом Сирийской Арабской Республики Башаром Асадом (слева) и министром обороны РФ Сергеем Шойгу (справа) во время посещения авиабазы Хмеймим в Сирии. 2017

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Американские и европейские правые, а также Ватикан не испытывают к России ничего, кроме смешанной со страхом ненависти, и грезят лишь о ее расчленении и превращении в колонию

Трамп, Орбан, папа римский — кто хочет мира?

11 ноября 2024 года британская газета *The Independent* опубликовала материал о необычном политическом «треугольнике», который якобы может перевернуть украинский конфликт и полностью перекрыть финансирование Киева как со стороны США, так и со стороны Евросоюза. Речь шла об общности взглядов и позиций между вступающим на тот момент на пост президента США Дональдом Трампом, премьер-министром Венгрии Виктором Орбаном и папой римским Франциском. Журналисты сослались на слова посла Венгрии в Ватикане Эдуарда Габсбурга-Лотарингского о том, что подобная мирная коалиция смогла бы положить конец военному противостоянию на Украине и что папа Франциск задумывается над тем, чтобы поддержать такое решение.

Какие же отношения установились между этими политиками, настолько ли они созвучны друг другу, как это хотят представить в иностранной прессе?

О близких отношениях Orbana и Трампа известно давно: премьер-министр Венгрии поддержал республиканца еще в его первый президентский срок, став единственным лидером из ЕС, вставшим на сторону Трампа. Орбан поддерживал его и во второй президентской гонке, из-за чего подвергся шквалу критики со стороны европейских коллег и американских демократов. Например, в ходе предвыборной борьбы за пост президента США демократ Камала Харрис поставила Orbana в один ряд с лидерами Китая и Северной Кореи, назвав всех их диктаторами и убийцами. Тем не менее после победы Трампа рейтинг Orbana, а также его репутация среди американских правых только выросли.

Трамп, в свою очередь, открыто поддерживает Orbana, его правые взгляды и стиль государственного управления. Говоря о своем отношении к конфликту на Украине, Трамп вспомнил Orbana: «Посмотрите на Виктора Orbana — он не хочет войны; и я не хочу войны». Он также назвал венгерского политика «очень влиятельным парнем». В марте 2024 года будущий американский президент пригласил Orbana в свое поместье и выразил ему всяческое почтение. После беседы Трамп заявил СМИ, что для него было честью принимать такого «великого лидера, которого уважают во всем мире».

И Орбан, и Трамп использовали популистский лозунг о прекращении войны на Украине как метод привлечения голосов на выборах. Вспомним заявления Трампа о том, что он может прекратить конфликт за сутки, как говорится, стоит только захотеть. Венгерский премьер-министр при этом регулярно настаивал на прекращении финансирования Киева, накладывал вето на евроинтеграцию Украины, отказывался выделять деньги на покупку оружия и техники для ВСУ. Это стало одной из важных причин того, что Венгрию сделали аутсайдером в Евросоюзе. В том числе поэтому правительство страны активно начало работать над отношениями с Россией, США, Турцией и Китаем — нужно было найти точки опоры вовне. Особенно ярко Орбан проявил себя в качестве «миротворца» во время своих стремительных и не анонсируемых заранее поездок в Пекин, Москву и Киев, где он пытался договориться о мирном урегулировании украинского конфликта.

Трамп избирался в образе «миротворца» и «разрешителя проблем», в то время как американские и европейские элитные группы определялись с действиями в отношении Украины и России. Американский президент продолжает говорить о необходимости мира, одновременно с этим напоминая своему российскому коллеге о судьбе Хусейна и Каддафи и уже заставляя лидеров ЕС увеличивать военные расходы аж до 5% ВВП. Конечно, перевооружение будет делаться за счет крупных оборонных заказов в США.

Вместе с тем между Орбаном и Трампом есть взаимопонимание по вопросу эскалации конфликта на Украине: оба придерживаются мнения, что осуществлять ее пока что нельзя; напротив, нужно успокаивать население своих стран обещаниями, говорить, что не отправят мобилизованных в украинские поля; одновременно с этим нужно модернизировать армию, перевооружать ее, увеличивать темпы производства ВПК.

Второй после Украины точкой схождения позиций двух лидеров является миграционный вопрос. Венгрия усиливает контроль на границах, вооружает пограничников, увеличивает им зарплату, ужесточает миграционное законодательство и отказывается выполнять новый миграционный пакт ЕС с квотами на беженцев. И хотя правительство получает огромные штрафы (и оспаривает их в суде), уровень преступности в Венгрии — ниже, чем у соседей в Центральной Европе, а значит, туристический поток растет, потому что в этой стране безопаснее на улицах. Орбан использовал это как козырную карту на выборах, на что американские правые с восхищением смотрят. Трамп, как известно, ярый сторонник закрытия границ США, но не может осуществить это с такой же решительностью, как маленькая по площади Венгрия.

Еще одна точка совпадения позиций в том, что Трамп очень аккуратно, но все же поддерживает запрет венгерского правительства на пропаганду ЛГБТ* среди несовершеннолетних, отказ от секспросвета в школах и насаждения теории гендерной идентичности.

Конечно, прежде всего Венгрия нужна Трампу как европейская страна с сильными правыми уклоном, готовая к сотрудничеству с США для раскола Европы на «старую» (брюссельские демократы) и «правую». Виктор Орбан регулярно говорит о приближающемся «новом мироустройстве», в котором он намерен занять достойное место. Обеспечить новый миропорядок, по словам Orbana, должны «патриоты», не желающие отдавать власть тем, кто разжигает конфликт на Украине, растлевает детей и наполняет Европу мигрантами. Под патриотами он подразумевает членов коалиции «Патриоты за Европу» — объединения правых и ультраправых партий Евросоюза. В их число вошли правящая в Венгрии партия «Фидес», «Австрийская партия свободы», греческий «Голос разума», испан-

Виктор Орбан и папа римский Франциск

ский «Голос», польское «Национальное движение» и другие.

Инициатором объединения стал сам Орбан. Фракцию создали летом 2024 года, а в начале 2025 года он заявил, что намерен выстроить тесную коалицию с «Европейскими консерваторами и реформистами» и в перспективе переманить часть партий из Европейской народной партии, став таким образом крупнейшей силой в Европарламенте: «Если третья и четвертая по величине фракции смогут выстроить устойчивое сотрудничество, мы опередим социалистов и станем вторыми по величине в Европарламенте. А после этого, когда мы вырастем и наше притяжение усилится, это создаст магнетическую силу, мы примем партии из Европейской народной партии и станем крупнейшими. Вот такой план».

Орбан заинтересован в американских инвестициях, которые сулит победа Трампа на выборах, ведь экономика Венгрии практически целиком держится на экспорте и инвестициях из других стран. Положение страны ухудшилось после решения ЕС поднять тарифы на ввоз китайских электромобилей, поэтому правительству необходимо возобновить тесные отношения с США. И, конечно, Венгрия хочет избежать или хотя бы отсрочить приближение границы боевых действий к своей территории: европейские лидеры понимают, что, если США не захотят отступить и начнут эскалировать конфликт, коллективный Запад и Россия начнут выяснять отношения именно на территории Центральной Европы.

А вот между дуэтом Трампа с Орбаном и Ватиканом, в значительной степени определяющим политику и идеологию консерваторов в западном (и не только) мире, установились совсем другие отношения.

Папа римский Франциск, сам выходец из семьи мигрантов, поддерживает «многообразие» среди верующего населения. Соответственно, он не разделяет позицию Orbana и Трампа по миграционному вопросу и правам секс-меньшинств. Он выступил против строительства стены между Соединенными Штатами и Мексикой, а также пожурил Orbana за отказ принимать больше миллиона беженцев с Украины. Однако у Ватикана есть свои интересы и в США, и в Венгрии, что заставляет Франциска идти навстречу политике этих лидеров вопреки мировоззренческим расхождениям.

Так, Франциск несколько раз встречался с американским и европейским лидерами за закрытыми дверями, в присутствии очень ограниченного круга лиц. Помимо этого, он приезжал в США и Венгрию к пастве, оказывая внимание правительствам

двух стран. Конечно, прежде всего Франциск заинтересован в поддержании своего влияния среди католиков в этих странах, но он также заинтересован в Трампе и Орбане, точнее, в тех, кто стоит за ними.

Доказательством такой заинтересованности может служить публичная поддержка Франциском кандидатуры Orbana на выборах на пост премьер-министра Венгрии в 2022 году, хотя последний является кальвинистом. Более того, когда венгерская оппозиция выдвинула на этот пост католика и отца семерых детей Петра Марки-Зая, папа Франциск его отверг. А Орбан сразу после своего переизбрания срочно приехал в Ватикан, чтобы обсудить начало спецоперации России на Украине. Впрочем, не только Франциск, но и прежний папа Бенедикт XVI обменялся с премьер-министром Венгрии мнениями о перспективах Центральной Европы и роли, которую страны этого региона могут играть в международном сообществе.

Интересно, что и венгерские проправительственные СМИ, и Дональд Трамп порой не стеснялись грубостей в адрес папы римского Франциска. Реакции Ватикана ни в одном случае не последовало.

Здесь надо вспомнить, что в США живут 90 миллионов католиков, тогда как число католиков в Европе стремительно сокращается. Франциску необходимо поддерживать отношения с ведущими консервативными политиками США и Венгрии, чтобы сохранить свое влияние. Орбан и Трамп, в свою очередь, не стесняются апеллировать к христианским ценностям в популистских целях.

Франциск как христианский пастырь взял на себя миротворческую и посредническую роль в украинском конфликте. В своем обращении к главам России и Украины Владимиру Путину и Владимиру Зеленскому он заявил о необходимости диалога с участием третьей стороны. В его лице. При этом он сказал, что Россию спровоцировал «лай НАТО» под ее дверями. Это вызвало негодование Киева и европейской общественности.

По всей видимости, Ватикан хочет «перезагрузить» свой образ — стать субъектом, способным решать мировые конфликты.

Таким образом, разрекламированный «треугольник мира» — Ватикан, Венгрия и США, так обеспокоивший Великобританию и не только ее, на самом деле вовсе не так един и последователен, как может показаться. Каждый из его участников решает собственные задачи, используя для этого совпадения в целях своих партнеров.

Но что принципиально важно для нас, никто из членов «треугольника» не заинтересован ни в поддержке России в украинском конфликте, ни в остановке этого конфликта. Напоминание Трампом Путину о судьбе Чаушеску, Хусейна и Каддафи стало наглядным тому подтверждением. Так же и стремление отодвинуть конфликт подальше от своих границ не предполагает поддержки России. Ни американские и европейские правые, ни Ватикан не испытывают к России ничего, кроме смешанной со страхом ненависти, и грезят лишь о ее расчленении.

Дарья Высокова

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

НАША ВОЙНА

Пока наша военная система, медицинско-организаторская ее часть, еще инертна и несколько оторвана от реалий войны

Фронтовые заметки гражданского врача

Продолжение. Начало в № 617

III

Выгрузившись из эшелона в зоне СВО, мы погрузились на армейские «Уралы» и КамАЗы, которые были в нашем полку (была только грузовая небронированная техника), и двинулись на позиции. Наш медпункт нужно было расположить в лесополосе вместе с комендантским батальоном. Пришлось в спешном порядке окопаться и оборудовать свои позиции, а у нас не было ничего, даже саперных лопаток — ВА МТО их выдала не всем. Что и говорить, форма даже у офицеров была поношенная и далеко не последней модели... Хорошо, что были каски, броня и оружие.

На тот момент у нас даже не было своей санитарной техники. Только спустя несколько месяцев, когда я немного освоился и уже наработал кое-какие связи с корпусом, медбатами и другими структурами армии, а также благодаря помощи подполковника медицинской службы Ш., нам удалось через «Суть времени» и моих друзей приобрести автомашину УАЗ «Буханка», специально переделанную под санитарный автомобиль.

Как я его завез на СВО — это целая история. Ведь мне, уже военному, пришлось перегнать гражданскую автомашину из России в зону СВО, тогда как с чьей-то «умной» подачи существовал приказ, запрещающий ввозить гражданскую автотехнику «за ноль» (на СВО), а другой нам не дали. «Служите, братцы, как хотите». Хорошо, что я к тому времени имел связи в военной полиции, что находилась на границе и, наврав с три короба, засыпав постовых разными позывными высокопоставленных армейских лиц, рассказав, что служу в политотделе корпуса, наглым образом проехал, провезя даже целую коробку газет «Суть времени». Хорошо, что мои документы и удостоверение офицера проверяли разные военнослужащие, иначе я бы очень влип, но кто не рискует, тот...

Если не вдаваться в тяготы и лишения армейской службы, особенно пехоты, где лопата — самый верный друг солдата, то нам, как медицинской структуре, поначалу, да и потом, нужны были антибиотики, особенно пероральные формы, так как в полевых условиях с постоянной нехваткой во-

ды другие формы вводить было неприемлемо. Антибиотики мы доставали по гуманитарной помощи из медбатов, к которым были прикреплены по путям эвакуации раненых. Вообще львиная доля лекарств была гуманитарной.

Вначале, пока мы не вели боевых действий (это где-то полгода), мы лечили в основном терапевтические заболевания: ОРВИ, бронхиты, легкие пневмонии, какие-то несущественные травмы, хотя с последними проще, так как с травмой бойца всегда можно пристроить в медбат, а там он в итоге попадет в Россию или обратно к нам, если она не тяжела. Но с терапевтическим заболеванием медбат возьмет неохотно и тут нужна либо личная договоренность и знакомства с врачами и командиром медбата, или тяжесть заболевания.

Из уставного медицинского снабжения нужным оказалось не так много средств, одно из них АППИ — аптечка для оказания первой помощи (индивидуальная). АППИшки были новые и действительно необходимы в военных условиях. Там был пакет перевязочный — стерильный бинт в герметичной упаковке, упаковку можно тоже использовать, например, при ранениях груди, гемостоп — гемостатическое средство, которое можно укладывать в рану конечностей для остановки кровотечения, и современный жгут-турникет, а также маркер.

Отмечу, что такая плачевная ситуация со снабжением была только в первые месяцы, уже чуть более чем через полгода все стало налаживаться. В полку стала появляться техника, у нас появились уставные санитарные автомобили (тоже «Буханки», хотя были положены бронированные автомобили и специальные санитарные автомобили на базе КаМАЗа или «Урала», но...), мы наладили взаимодействие с ПОХ (под-

Наталья Гиппиус. В операционной. 1945

вижной отдел хранения), которые стали формировать в ВС — через него мы стали получать лекарства и имущество.

Нельзя сказать, что все было плохо в первые месяцы пребывания на СВО, нет, так сказать нельзя. Да, было много спешки и бардака, когда нас отправили на СВО, многое было не решено, и мы уехали «сырыми» и где-то неподготовленными. Но что-то решалось, и иногда решалось очень быстро — простым разговором с вышестоящим начальством (корпус/флот) без какой-либо уставщины и излишней бюрократии.

Здесь я должен сказать о людях из числа кадровых военных, которых я встретил на СВО, особенно из числа старших офицеров: командиры медбатов, начмеды и должностные лица 11-го АК, БФ и ЗВО, как и ЮОВО. Все они всегда старались вникнуть в наши проблемы, старались помочь, чем могли, и были настоящими военными, какие только и должны быть в нашей армии.

Особенно я хочу отметить замечательное решение МО выслать в зону СВО в мотострелковые полки 11-го АК в качестве консультантов разных служб слушателей магистратуры высших военных заведений нашей страны. Так, к нам попали консультантами кадровые майоры и полковники, которые курировали нас первые полгода службы. Благодаря такому решению МО я смог познакомиться с отличным офицером, на тот момент майором медицинской службы, а теперь подполковником Ш., который приехал к нам в полк консультантом по медицинской службе и поселился не где-то в штабе полка, а с нами — в моем МПП.

С подполковником Ш. мы провели самые сложные для меня первые полгода буквально бок о бок в полях, в блиндажах, в подвалах, в частных домах. Он действительно многому нас научил, причем никогда сразу не давал готовых решений, а показывал путь, по которому можно пройти, чтобы приобрести знания, при этом отмечая, что командиры мы, а он лишь советник. Никогда он не нарушал этого правила.

Он сумел нас подготовить, и когда настала действительная боевая работа, медицинская служба полка выдержала испытание и продолжает работу по настоящее время.

Экзамен как организатору медицины мне пришлось держать на Берховском водохранилище под Артёмовском (Бахмутом), когда я исполнял обязанности начмеда полка. Тогда наш полк, реорганизованный из сил территориальной обороны в мотострелковый полк, был передан в оперативное подчинение группировке «Бахмут» Южного военного округа, заходил на позиции на своей АБС. Тогда уроки подполковника Ш. мне очень пригодились. Сейчас подполковник медицинской службы Ш. доблестно служит Отечеству в зоне СВО в качестве командира одного из крупных медбатов.

Участвуя в СВО, я все же смог попасть в качестве врача-анестезиолога в разные медбаты, причем разных уровней, и поработать в них. Как я туда попал — это отдельная история, и о ней чуть позже.

IV

Когда я исполнял обязанности начальника медицинской службы полка, мы как раз перешли из сил территориальной обороны в обычный мотострелковый полк и были направлены на усиление Бахмутской группировки под оперативное подчинение 3 мотострелковой дивизии (мсд) Южного военного округа. Тогда я, в силу своей должности, познакомился с начмедом 3-й мсд капитаном медицинской службы Б., врачом-травматологом из Санкт-Петербурга, имевшим стойкое убеждение, что врачи-специалисты должны работать по своей основной специальности.

При завершении необходимых организационных дел по своей службе в моем полку и с разрешения моего командира чести полковника С., не без участия капитана медслужбы Б., я был прикомандирован к 15-й омеб 3-й мсд в качестве врача ане-

Джон Сингер. Интерьер больничной палатки. 1918

Продолжение на стр. 14

НАША ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 13

стезиолога-реаниматолога. В тот момент 15-й омедб усиливал состав 39-го Отдельного (аэромобильного) медицинского отряда ВДВ (омедо) и располагался в Луганске.

(Кратко объясню — оМедб, медбат — отдельный медицинский батальон — отдельная войсковая часть для оказания квалифицированной и специализированной (по некоторым нозологиям) медицинской помощи, включающей квалифицированную (при наличии специалистов) хирургическую помощь — как правило это хирургия конечностей и полостных торакальных и абдоминальных операций). По сути, оМедб — это военный госпиталь).

Так я попал в Луганск, в крупный медицинский госпиталь второго уровня, состоящий из нескольких военных образований с головным учреждением, где медицинским персоналом являлись военнослужащие 39-го омедо. К слову, 39-й омедо — это уникальный военный госпиталь, который может оказывать специализированную хирургическую помощь, а также имеет средства и силы для развертывания в военных условиях при десантировании с воздуха. Он считается лучшим из таких аэромобильных отрядов.

В целом работа в нем ничем не отличалась от моей работы на гражданке в части хирургической службы: дежурства по экстренной и неотложной помощи — в основном травматология (хирургия конечностей), плановая помощь — ранения живота. Причем в госпитале, так как он относился ко второму уровню, большая часть операций проходила в плановом режиме, как в обычной больнице: утренний обход отделения реанимации и интенсивной терапии, где лежат самые тяжелые хирургические больные, затем общая врачебная конференция с обсуждением плана предстоящих операций, работа в операционной. В отделении реанимации и интенсивной терапии я не работал, а работал только как анестезиолог.

В скором времени армейским руководством было принято решение создать из части 15-й омедб передовую медицинскую группу (ПМГ) № 1 и направить ее ближе к фронту с целью усиления меди-

Военные медики

цинского обеспечения 3-й мсд, и формирования, таким образом, медицинского госпиталя первого уровня. Меня при этом назначили начальником отделения анестезиологии и реанимации данной ПМГ. В очередной раз я собрал свои нехитрые военные пожитки (пехота уже приучила меня к разным переходам) и выдвинулся разворачивать ПМГ с другими своими боевыми товарищами: врачами и медсестрами 15-й омедб.

Прежде, чем продолжить рассказ, я хочу поделиться некоторыми своими промежуточными выводами, опираясь на собственный военный опыт, и дать некоторые пояснения.

В целом, исходя из войн предыдущего периода и особенно Великой Отечественной войны, в нашей армии были определенные установки по организации медицинской помощи (медицинского обеспечения), где-то, на мой взгляд, устаревшие и требующие серьезного пересмотра. Подчеркну, что я, хотя и занимался на гражданке как наукой, так и преподавательской деятельностью, но все же это никак не было связано с организацией и администрированием медицины как структуры, как института.

Я занимался прикладными вещами в медицине и в большей степени в области интенсивной терапии. Но опишу здесь свои размышления, так как все же имел возможность как возглавлять медицинскую службу мотострелкового полка, так и работать в госпиталях разного уровня в качестве врача и командира медицинского отделения госпиталя.

При нынешнем развитии медицины оказывать полноценное хирургическое вмешательство (здесь я говорю о полостных операциях — проникающие ранения груди, живота, таза) возможно только при наличии определенных условий. Первое условие — состав хирургической бригады из врачей и сестер: оперирующий хирург, его ассистент, тоже хирург, анестезиолог, сестра-анестезистка, операционная сестра, помощник сестры — вторая сестра или специально обученный санитар. Т.е. 3 врача, 2 сестры, 1 санитар, итого 6 человек. Второе условие — специальное медицинское оборудование: аппарат искусственной вентиляции легких (желательно специальный наркозный аппарат), следящий за состоянием больного монитор, шприцевые насосы, медицинские аспираторы. Тре-

тье — хирургические и другие инструменты (анестезиологические, например), расходные медицинские материалы. Четвертое условие — лекарственные средства (в том числе средства для наркоза). Про помещения, воду, электричество я даже не говорю. Причем вода нужна обязательно.

Тут надо обратить внимание, что 6 человек — это минимально допустимая численность медицинского персонала, и это только для выполнения операции. А мы ведь говорим про военное время, когда надо хотя бы еще себя элементарно охранять, т.е. 6 человек для отдельного хирургического образования явно недостаточно. Только в фильмах показывают, как раненый боец выпивает стакан водки и укладывается на операционный стол, после чего хирург в белом халате, подмигнув сестре, запускает руки в живот. Затем он подмигивает уже нам — зрителям и, *voila...* успешно заканчивает свое рукоделие. В жизни — все сложнее, и один хирург полостную операцию не проведет, да и никогда не проводил, всегда были помощники — это всегда была коллективная работа врачей.

Если говорить о вероятном противнике, то по нормам армии США необходимо только 6 специализированных медицинских «Хаммеров» (англ. HMMWV — высокоподвижное многоцелевое колесное транспортное средство), чтобы поместить минимально необходимое оборудование для развертывания автономной работы двух хирургических бригад в рамках FST (англ. Forward surgical team, FST — передовая хирургическая команда).

Итак, когда мы говорим о хирургической помощи, то мы сразу ведем разговор о полостных операциях и о больших операциях на конечностях, и подразумеваем квалифицированный вид ее оказания. Такую помощь можно оказывать только в условиях медицинского госпиталя (омедб, умедо, МОСН и пр. образования). В армии США такая помощь также оказывается в госпитале, но есть возможность выдвинуть две хирургические бригады (FST) максимально близко к линии боевого соприкосновения. В нашей армии такого прямого аналога нет.

Да, в условиях СВО Главное военно-медицинское управление Министерства обороны внесло изменения в структуру

В полевом госпитале

НАША ВОЙНА

оказания медицинской помощи, в частности, создало передовые медицинские группы военных госпиталей (ПМГ), которые выдвигаются для оказания квалифицированной хирургической помощи на фронте. Но все же здесь стоит уточнить, что ПМГ — это крупное образование, которое состоит из десятков врачей, медицинских сестер и другого персонала, численностью доходящее до мотострелковой роты и даже более (около 100 военнослужащих). Целую ПМГ на АБС не развернуть.

Американская же FST является структурой усиления хирургической помощи непосредственно в воюющем батальоне. Наш ПМГ — это аналог американского госпиталя боевого обеспечения (англ. Combat Support Hospital, CSH). В целом сравнение организации сил, средств и структур медицинского снабжения у нас и в США — это большая тема, требующая отдельного разговора.

Как я уже отмечал, в нашей стране с началом СВО борются два подхода к медицинскому обеспечению Вооруженных сил: старый и новый. Начну со старого подхода, в рамках которого, если так можно выразиться, я служил большую часть времени, вернее, осуществлял его на практике, так как был должностным лицом: начальником медицинского пункта полка (МПП), командиром медицинской роты полка. Исходя из данного подхода, в МПП, как и в медроты, т. е. на уровне мотострелкового полка, оказывать квалифицированную хирургическую помощь нельзя. Там осуществляется только первая врачебная помощь и консервативное лечение терапевтических и хирургических больных (с возможностью незначительной инвазии) в лазарете МПП или медроты до двух недель. Таким образом, на полковом звене отсутствует юридическая возможность оказания квалифицированной помощи. Здесь необходимо подчеркнуть, что, конечно, есть исключения, но они особо оговариваются и все же действуют больше в рамках ПМГ, но оставим это за скобками.

Объясню юридическую сторону, ведь у меня в полку было так: я являлся начальником медицинского пункта, но был анестезиологом по профессии. Также у меня было два хирурга: челюстно-лицевой хирург и травматолог. Было и два медбрата, которые могли бы исполнять роли медсестры-анестезистки и операционной медсестры. Мы могли бы найти еще людей, т. е. создать хирургическую бригаду для выполнения несложных операций (не было общего хирурга), но у нас не было ни специального оборудования, ни инструментов, ни средств для наркоза, которые при желании тоже можно было бы достать. Но если бы что-то пошло не так, например, у бойца возникли гнойные осложнения (возможный вариант событий), и он подал бы жалобу в военную прокуратуру —

наказание было бы неизбежно, т. к. МПП и даже медроты не допущены до оказания квалифицированной хирургической помощи даже при наличии врачей-специалистов в их составе. Парадокс: врачи-хирурги есть, но помощь они оказывать не могут. Возникает тогда вопрос: зачем они в данных полковых образованиях?

Вопрос справедлив. На самом деле, они там не нужны — это пережиток старины, когда полки стояли в окопах и вели сражения своими батальонами, а не малыми группами, как сейчас. Помните, одноименный фильм по повести Юрия Бондарева «Батальоны просят огня»? Теперь так не воюют — в таком количестве одновременно на АБС никто не находится. Если батальон и заходит, то малыми группами, а штурм ведется вообще группами по три человека. Даже такая единица, как отделение, должна быть пересмотрена в реалиях современной войны. Так вот, когда во времена Великой Отечественной войны на позициях разворачивали целые батальоны, наверное, медицинский пункт полка был оправдан с его лазаретом и хирургической бригадой.

Но со временем сами военные отменили юридическую возможность проводить в полках хирургические операции, при этом странным образом оставив там врачей хирургического профиля. Конечно, реорганизация идет, так, к концу моего первого года службы медицинский пункт полка был расформирован и переведен в медицинскую роту, но, по существу, ничего не менялось — только название и число людей. С появлением медроты личный состав вырос в три раза, но вид помощи остался прежний — первая врачебная помощь. Зачем выполнять такие реорганизации, мне непонятно.

В итоге деятельность медрот в полках сведена к тому, что их личный состав занимается эвакуацией раненых с места, куда может подъехать санитарный транспорт, до ближайшего медбата — военного госпиталя. Причем в такой эвакуации врачебная помощь вообще не нужна. Она, во-первых, бесполезна, во-вторых, на нее нет времени. Да и она определена как первая врачебная помощь — контроль надлежащего положения повязок и жгутов (что глупость, т. к. существует золотое правило — «не течет кровь — не трогай»), устранение угрожающих жизни ситуаций, но каких? Тех, что описаны в учебниках и которые не встречаются в жизни, если человек может эвакуироваться санитарным транспортом до медбата. Как ни крути, врач в такой ситуации бесполезен. Может быть, именно поэтому данных образований с таким врачебным составом на уровне полка нет в армии США? В рамках данного (старого) подхода хирургическая помощь может оказываться только в военном госпитале — медбате (омедб и пр.).

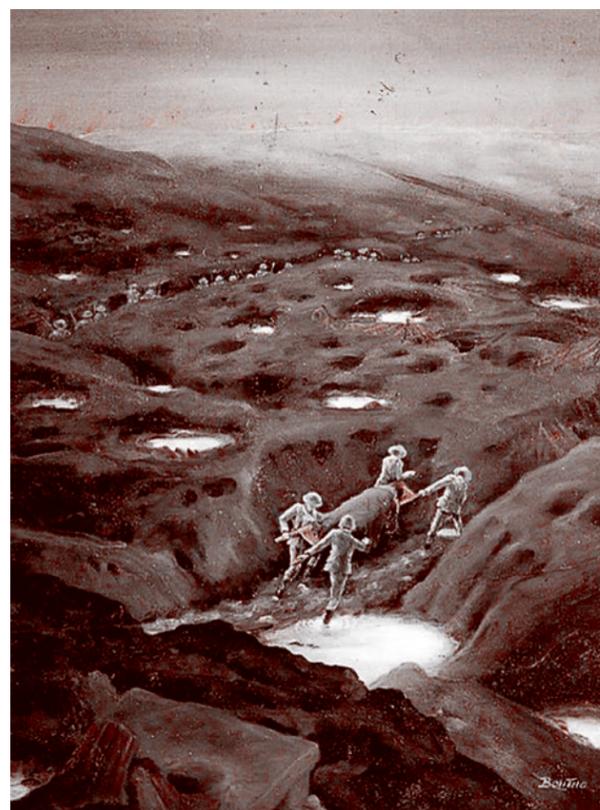
Повторюсь, аналога американских FST для оказания действительной хирургической помощи, максимально приближенной к АБС, в нашей армии нет. Так, после полкового звена у нас сразу идет встреча с медбатом, вернее, с его передовой медицинской группой — это считается госпиталем первого уровня.

ПМГ выделяется из части медбата или составляется из частей разных военных госпиталей. Например, наша ПМГ №1 15-й омедб большей частью состоял из военнослужащих медиков 15-й омедб, но также содержала в себе специалистов 36-го омедо и мотострелковых полков, входящих в группировку «Бахмут». ПМГ — это сборная солянка, формирующаяся под текущие нужды фронта. Да, ПМГ может быть сильно приближена к АБС, например, в Бахмуте (Артёмовск) во время боев за город уже функционировала своя ПМГ, но все же сравнить ПМГ с американской FST нельзя. ПМГ — это крупное образование, минимум с тремя, а, как правило, и более хирургическими столами (обычно 6 столов), с возможностью открыть палаты интенсивной терапии для лечения больных до 1-х суток. К примеру, наша ПМГ 1 имела 6 хирургических столов и полноценное отделение реанимации и интенсивной терапии на 6 коек, в лучшее время в штате моего отделения было до 5 врачей-анестезиологов. При желании мы могли принимать до 200 раненых в сутки и проводить до 30 операций в неделю, что сравнимо с госпиталем боевого обеспечения, развернутым США в Ираке во время вторжения в Ирак американцев в 2003 году.

Стоит отдельно подчеркнуть, что введение и затем развертывание ПМГ в зоне СВО — отличная идея Главного военно-медицинского управления компенсировать отсутствующее хирургическое звено между полковым уровнем и госпиталем. По сути, это новый подход, когда мы в старую советскую систему времен Великой Отечественной войны вкрапляем новый элемент: к АБС приближаем не весь огромный и заметный военный госпиталь, а только его хирургическую часть — небольшую, более-менее мобильную группу — ПМГ.

Думаю, стоит поговорить и о пресловутом «золотом часе», который мы стремимся соблюдать. Так сложилось, что эвакуация тяжелораненых, да и других бойцов с АБС, осуществляется, минуя медицинскую роту — вернее, ее лазарет (медицинский пункт роты), т. е. сразу до ближайшей ПМГ или госпиталя. Всем нужна квалифицированная хирургическая помощь и как можно скорее. Так делают все. И зачастую силы и средства медроты усиливают батальоны и участвуют в эвакуации раненых с передка либо вообще только они и участвуют в эвакуации, но только транспортной, а на линии боевого соприкосновения работают батальонные медики.

Причем складывается такая тенденция, когда в батальонных медицинских пунктах командирами стоят не врачи и вообще военнослужащие без медицинского образования — просто толковые парни, которые понимают, как можно быстро вытащить бойца с передка до точки эвакуации, куда доберется медротовская машина санитарного транспорта. Причем если в медицинском пункте батальона оказался врач, то его перетаскивают в медроту, чтобы хоть как-то ее обеспечить врачебным составом. Поскольку только в медроты есть лазарет, который долечивает легкораненых и оказывает первую врачебную помощь.

Артур Болито. Носилки. 1917

Получается, что вся система, которая была задумана с этими пресловутыми медицинскими пунктами батальонов, медицинскими ротами полков, лазаретами медицинских рот на бумаге, в жизни работает по-другому — без врачей в батальонах, но с врачами в медицинской роте, и так, что врач не может толком приложить свои знания и умения — у него подрезаны крылья.

Почему так?

Я думаю, это так, потому что пока наша военная система, медицинско-организаторская ее часть, еще инертна и несколько оторвана от реалий войны.

Давайте обратимся к одному из основных учебников по медицинскому обеспечению армии России — «Организация и тактика медицинской службы», автора называть не буду, скажу лишь, что учебник 2000-х годов. Что мы в нем прочтем? То самое, с чего я начал свой рассказ, с того, что мне выдали 30 штук флажков, наверное, для этого: «Медицинский пункт развертывается вблизи путей эвакуации и подвоза с соблюдением мер защиты, в стороне от объектов наиболее вероятного воздействия противника. Место развертывания медицинского пункта должно быть обозначено знаками Красного Креста, хорошо видимыми со всех сторон и с воздуха. На путях, ведущих к медицинскому пункту полка, устанавливаются заметные днем и ночью указатели (стикетаж)». Без комментариев.

Что же касается медицинской работы, то, когда врач работает по своей основной специальности, да и когда он по ней имеет действительный опыт: хирург служит хирургом, терапевт — терапевтом, анестезиолог — анестезиологом, организатор здравоохранения — командиром медицинского образования, работа спорится, а больные поправляются. Каждый хорош на своем месте. Много чего еще хочется сказать, но, пожалуй, это уже в другой раз.

А пока скажу следующее. За чуть менее, чем полтора года службы в армии в зоне проведения СВО я был и командиром, и организатором здравоохранения, и, конечно же, врачом, но более всего я был соратником отличных русских людей, которые, не жалея себя, в грязи чернозема, в траншеях, под минометным обстрелом на просторах Луганщины и Донбасса, в пыли городских подвалов многоэтажек, под тусклым светом импровизированной хирургической лампы выполняли нелегкий труд настоящего гражданина своей страны.

Константин Гайдуков

Асхад Сафаргалин. Медсестра. 1975

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Комиссии по делам несовершеннолетних проще бороться с родителями, чем решать проблему травли в школе

Борьба с травлей или имитация борьбы?

23 января в Общественной палате должно было проходить обсуждение темы травли в школах. Однако прямо на мероприятии собравшимся было объявлено, что вместо этого будет проходить обсуждение законопроекта о противодействии травле.

Об этом законопроекте речь шла достаточно давно, его внесение в Госдуму не раз анонсировалось, однако он все не появлялся. Естественно, текст законопроекта до мероприятия не был известен — по крайней мере некоторым приглашенным, включая РВС. Впервые мы его увидели на самом мероприятии, он лежал на столе в распечатанном виде.

Разумеется, обсудить по существу законопроект, насчитывающий 11 страниц текста (состоящего в основном из ссылок на изменяемые пункты нынешних законов) и шесть страниц пояснительной записки, было нереально, но из беглого анализа приглашенные эксперты сделали выводы о непригодности предлагаемых изменений.

Например, само определение травли вызвало удивление у судьи в почетной отставке Людмилы Николаевны Виноградовой. Она указала на спорное определение травли как «систематические (более двух раз) умышленные действия несовершеннолетнего, причиняющие или имеющие намерение причинить физическое и (или) психическое страдание другому лицу путем насилия, унижения, издевательств, а также иного умаления чести и человеческого достоинства, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», и не повлекшее привлечение к уголовной или административной ответственности».

Если бы не этот последний «довесок» с непривлечением к ответственности, то можно было бы сказать, что весь состав преступления или правонарушения покрывается имеющимися статьями УК и КоАП. Однако этот довесок, по мнению опытного юриста, странен, так как если есть факт преступления или правонарушения, то он не должен остаться без соответствующей реакции.

Если лицо, совершившее проступок, слишком молодо, есть другие способы реакции, а если травлей занимается человек, который уже подлежит уголовной или административной ответственности, то это уже не травля? А что?

Но судя по нашему опыту, непригодность изменений, предлагаемых законопроектом, не только в этом. Например, сомнительным является вводимый законопроектом запрет на травлю детей педагогами и другими работниками образовательных организаций. Это известный ход: попытка взять под контроль закона то, что раньше регулировалось моралью. И это, как правило, плохо работает, особенно в обществах, где жива традиция (а мы, согласно Конституции, традицию вроде как оберегаем).

Вильгельм Трюбнер. Ссорящиеся мальчики. 1872

Но наибольшее беспокойство вызывает намерение авторов законопроекта привлечь к противодействию травле комиссии по делам несовершеннолетних (КДН). Как мы многократно убеждались, эти комиссии действуют зачастую как орган карательный, и карают они в основном родителей. Ожидать, что в случае травли это будет происходить как-то иначе, не приходится.

Тем более что на практике мы с этим сталкивались. Вот два недавних примера.

В первом случае травле в школе подвергалась девочка нестандартной внешности. Попытки родителей решить проблему привели сперва к переводу девочки в другой класс, а потом и в другую школу. Но проблема это не решило.

Ребенок стал отказываться ходить в школу, из-за чего упала успеваемость. Потом произошел не связанный с травлей инцидент, семья обратилась за помощью и попала в поле зрения КДН. К моменту, когда к нам обратились родители, КДН успела выписать им два штрафа по статье 5.35 за препятствование получению ребенком образования.

Второй случай очень похож на первый, хотя обратившаяся к нам семья из совсем другого региона. Снова ситуация: травля ребенка в школе, невозможность (или нежелание) школы справиться с проблемой и предложение перевести ребенка в другую школу или на семейное обучение. После того как родители обратились в КДН, на комиссии им пригрозили обвинить в ненадлежащем воспитании ребенка и отобрать детей.

Почему так происходит? Да хотя бы потому, что КДН проще бороться с родителями, чем решать проблему травли в школе. Этому способствует и ювеналь-

ное сознание многих членов комиссий (родитель — первый подозреваемый), и отлаженный процесс по штампованию обвинительных постановлений по статье 5.35 КоАП (ненадлежащее исполнение родительских обязанностей).

Таким образом, привлечение к делу КДН способно не улучшить, а ухудшить ситуацию с травлей. Тем более что нам известно немало случаев, когда семья буквально травилась разными людьми (включая соседей), угрожая КДН или привлекая КДН именно как карательный орган. Иными словами, именно КДН использовали как инструмент травли!

Но авторы законопроекта либо совершенно оторваны от действительности, либо руководствуются неведомыми нам мотивами и поэтому предлагают такое странное решение.

Отдельно стоит отметить еще одну странность законопроекта, отраженную в пояснительной записке. В ней почти не говорится о профилактике травли, а там, где говорится, по сути, за профилактику выдаются сами мероприятия по противодействию травле. В пункте 5.2 это прямо написано: «Индивидуальная профилактическая работа по борьбе с травлей основывается на программах по противодействию травле».

Да, эффективное противодействие травле, если зачинщики получают окорот, может предотвратить новые случаи издевательств, в том числе со стороны других людей. Но такой подход практически означает нежелание вникать в причины этого явления, бороться с причиной, а не со следствием.

Между тем, примеры эффективной профилактики травли известны. Так, на-

пример, в американском штате Флорида в округе Бровард были запрещены мобильные телефоны в школах. Полностью. После этого не только улучшилась успеваемость, но и сократились случаи травли аж на 17%. И это всего за год.

Работники школ объясняют это тем, что раньше школьники снимали случаи травли на видео и выкладывали в соцсетях (увы, знакомо), а когда телефоны оказались под запретом, такой мотив исключился. Кроме того, без телефонов и мессенджеров подросткам стало труднее координировать свои действия по травле.

В приведенных нами выше примерах нельзя не отметить беспомощность школ по отношению к организаторам травли. На мероприятии это отмечали многие. Мы считаем, что это не случайно.

Современная российская школа работает по принципу минимизации недовольства родителей (если оно не направлено на цифровизацию или другие спускаемые сверху инициативы). А значит, школе проще избавиться от объекта травли, чем от зачинщиков, особенно если зачинщик не один.

Школы сейчас регулируются «сверху» в основном финансово. А финансы привязаны к рейтингам школ, правила которых задаются на уровне региона. Можно посмотреть на рейтинги и убедиться, что бороться с такими вещами, как травля, школы не мотивируют. А значит, такая работа системно вестись не будет.

Наконец, нельзя не отметить главный момент, по которому все подобные инициативы будут пробуксовывать. Главным средством профилактики травли может быть только правильное воспитание. Но для этого должно быть четкое понимание, что такое «правильное воспитание».

Иными словами, должна быть стратегическая цель этого воспитания: кого должна воспитывать и образовывать современная школа. Но, как мы уже неоднократно писали, такая цель отсутствует. А значит, все попытки так или иначе наладить системную воспитательную работу в масштабах страны будут обречены на провал.

Написанное не следует считать полноценным анализом законопроекта, скорее, первыми впечатлениями от знакомства с ним. Однако, судя по реакции других участников мероприятия в Общественной палате, схожие впечатления сложились у многих.

Будем надеяться, что авторы законопроекта не станут выдавать это мероприятие за «общественное обсуждение» их законопроекта и проведут настоящее полноценное обсуждение, предварительно дав всем его участникам достаточно времени для того, чтобы ознакомиться с их творением. Но даже по беглому знакомству с законопроектом ясно, что к решению проблемы он не приблизит.

Владимир Васильев